

Речь Хрущева
на закрытом заседании
XX съезда КПСС

(24—25 Февраля 1956 г.)

Мюнхен

1956

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Целью настоящего издания речи Хрущева является стремление ознакомить с ней самые широкие эмигрантские массы. Значение ее несомненно велико: с одной стороны, она полностью подтверждает многолетнюю оценку советского режима всеми антикоммунистами, как режима аморального и бесчеловечного. С другой же стороны, она ясно показывает, что развенчание Сталина не выходит за пределы его деспотического отношения к партийным кругам. Все его политические и социальные преступления против народа — террор, преследование церкви, введение нового крепостного права, коллективизация и прикрепление рабочих к производству — никакой критики у Хрущева не вызывает.

Печатаемый доклад является переводом английского текста, опубликованного Государственным Департаментом США.

СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ
СБОНР, е. V.

Издательство «ГОЛОС НАРОДА»
Мюнхен 13, Цверерайтерштр. 39 / 0.

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ И КЛАССИКИ МАРКСИЗМА

Товарищи! В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду и ряде выступлений делегатов съезда, а также ранее, на пленарных заседаниях ЦК КПСС, уже много говорилось о культе личности и его вредных последствиях.

После смерти Сталина, ЦК партии начал постепенно, но настойчиво проводить политику разъяснения того положения, что для марксизма-ленинизма является непозволительным и чуждым особо выделять какое-либо отдельное лицо, превращая его в сверхчеловека, наделенного сверхъестественными качествами, приближающими его к божеству. Предполагается, что такой человек все знает, за всех думает, может сделать абсолютно все и является непогрешимым в своих поступках.

Вера в возможность существования такой личности, и в особенности такая вера по отношению к Сталину, культивировалась среди нас в течение многих лет.

Целью настоящего доклада не является тщательная оценка жизни и деятельности Сталина. О заслугах Сталина при его жизни уже было написано вполне достаточное количество книг, брошюр и работ. Роль Сталина в подготовке и осуществлении Великой Октябрьской Социалистической Революции, в Гражданской войне и в борьбе за построение социализма в нашей стране известна во всем мире. Всем это прекрасно известно. Сейчас мы имеем дело с вопросом, который имеет огромное значение для партии не только в настоящий момент, но будет иметь и в будущем. А именно — с вопросом о том, как постоянно рос культ личности Сталина, культ, который стал на определенной стадии своего развития источником целого ряда чрезвычайно серьезных и грубых извращений партийных принципов, партийной демократии и революционной законности.

Так как еще не достаточно полно осознают практические отрицательные последствия культа личности, а также огромный вред, причиняемый нарушением принципа коллективного руководства партией и сосредоточение огромной, практически неограниченной власти в руках одного человека — ЦК КПСС считает абсолютно необходимым ознакомить XX съезд Коммунистической Партии Советского Союза с имеющимися в нашем распоряжении и относящимися к данному вопросу материалами.

Разрешите мне, прежде всего, напомнить вам, как строго классики марксизма-ленинизма клеймили всякое проявление культа личности. В письме к немецкому политическому деятелю Вильгельму Блоссу Маркс писал:¹⁾

«Из-за моей антипатии к какой бы то ни было разновидности культа личности, я никогда не придавал гласности, во время существования Интернационала, многочисленные письма, которые я получал из различных стран и в которых особо выделялись мои заслуги, что всегда обижало меня. Я даже никогда не отвечал на них за исключением тех случаев, когда я хотел отчитать автора подобного письма.

Энгельс и я присоединились к тайному обществу коммунистов на условии, что все содержащиеся в уставе этого общества положения, допускавшие возможность суеверного почитания каких-либо авторитетов, будут исключены из этого документа. Впоследствии, Лассаль поступил совершенно противоположным образом».

Несколько позднее Энгельс писал:²⁾

«Как Маркс, так и я всегда были против какого-либо публичного проявления культа личности, за исключением тех случаев, когда это было действительно необходимо. И больше всего мы выступали против таких проявлений по отношению к ним самим».

Также хорошо известна чрезвычайная скромность, которой отличался великий гений революции — Владимир Ильич Ленин. Ленин всегда подчеркивал роль масс, как творцов истории, а также направляющую и организующую роль партии, как живого и созидательного организма и роль ее Центрального Комитета.

Марксизм не отрицает роли лидеров рабочего класса в руководстве революционным движением.

Придавая большое значение роли руководителей и организаторов масс, Ленин в то же самое время безжалостно клеймил всякое проявление культа личности, неумолимо сражался с чуждой марксизму теорией о «герое» и «толпе», выступая против всех попыток противопоставить «героя» массам и народу.

Ленин учил, что сила партии состоит в ее неразрывной связи с массами, в том, что за партией стоит народ — рабочие, крестьяне и интеллигенция.

«Только тот сможет победить и удержать власть в своих руках, — говорит Ленин³⁾, — кто верит в народ, кто окунается в источник вечно живой созидательности народа».

1) К. Маркс — Ф. Энгельс, Собрание сочинений, т. XXVI, издание первое, стр. 487-488.

2) Там же, т. XXVII, стр. 385.

3) Там же.

Ленин с гордостью говорил о коммунистической партии большевиков, как о вожде и учителе народных масс; он постоянно призывал выносить все наиболее важные вопросы на рассмотрение сознательных трудящихся и их партии. Ленин говорил⁴⁾: «Мы верим в это, мы видим в этом мудрость, честь и совесть нашей эпохи».

Ленин всегда категорически выступал против всех попыток, направленных на принижение или же умаление руководящей роли партии в структуре советского государства. Он выработал большевистские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни, подчеркнув, что высшим принципом партийного руководства является коллегиальность. Уже в дореволюционные годы, Ленин назвал Центральный Комитет Партии коллективом руководителей, а также стражем и толкователем партийных принципов. «Во время между съездами. — указывал Ленин⁵⁾, — Центральный Комитет охраняет и толкует партийные принципы».

Подчеркивая роль ЦК партии и его значение, Владимир Ильич отмечал: «Наш ЦК представляет собой в высшей степени сплоченный и авторитетный коллектив».

В то время, когда Ленин был жив, ЦК партии являлся действительным воплощением принципа коллективного руководства партией и страной. Будучи воинствующим марксистом - революционером всегда непоколебимым в принципиальных вопросах, Ленин никогда не навязывал насильно своих взглядов товарищам по работе. Он всегда пытался убедить, терпеливо разъясняя другим, почему он пришел к тому или иному мнению.

Ленин всегда тщательно следил за тем, чтобы соблюдались нормы партийной жизни, чтобы устав партии действовал на деле, чтобы съезды и пленарные заседания ЦК происходили в должное время

ЛЕНИН О СТАЛИНЕ

В дополнение к великим заслугам В. И. Ленина, выразившимся в победе рабочего класса и трудящихся масс, в победе нашей партии и в проведении в жизнь идей научного коммунизма, его необычный ум выразился также в том, что он во-время заметил в Сталине ряд отрицательных качеств, которые позднее привели к весьма печальным последствиям.

Боясь за будущее партии и Советского Союза, В. И. Ленин дал Сталину абсолютно правильную характеристику, указав при этом на необходимость устранения Сталина с поста Генерального Секретаря. При этом Ленин указал, что Сталин является чрезвычайным

4) Там же, т. XXV, стр. 278.

5) Там же, т. XXXIII, стр. 443.

жестоким человеком, что он недостойно относится к своим товарищам, что он капризен и злоупотребляет своей властью.

В декабре 1922 года, в письме к партийному съезду, Владимир Ильич писал:

«Став Генеральным Секретарем Партии, товарищ Сталин сосредоточил в своих руках огромную власть, и я не уверен в том, что он всегда будет в состоянии использовать эту власть с необходимой осторожностью».

Это письмо — политический документ огромного значения, известный в истории партии как политическое завещание Ленина, — был распределен среди делегатов XX съезда КПСС. Вне всякого сомнения вы его уже неоднократно читали и будете еще перечитывать не один раз. Я прошу вас обратить внимание, в какой форме Владимир Ильич выражал свое волнение о будущем партии, народа, государства, о будущем руководстве партии.

Владимир Ильич говорил:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности Генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого поста и замены его другим человеком. Этот человек, прежде всего, должен отличаться от Сталина в основном тем, что он должен обладать большим терпением, большей лояльностью, большей вежливостью и более внимательным отношением к товарищам, быть менее капризным и т. д.».

Этот документ, составленный Лениным, был доведен до сведения делегатов XII съезда партии, которые тогда обсуждали вопрос о смещении Сталина с должности Генерального Секретаря. Однако делегаты съезда решили оставить Сталина на посту, надеясь, что Сталин примет во внимание критические замечания Владимира Ильича и будет в состоянии побороть свои отрицательные качества, вызвавшие у Ленина такую серьезную тревогу.

Товарищи! Съезд партии должен быть ознакомлен с двумя новыми документами, которые подтверждают характеристику Сталина, данную ему Лениным в его политическом завещании. Этими документами являются письма Надежды Константиновны Крупской Каменеву, который возглавлял в то время Политбюро, а также личное письмо Ленина к Сталину.

Сейчас я зачитываю вам эти документы.

Письмо Н. К. Крупской:

«Лев Борисович! Из-за короткого письма, которое я написала под диктовку Владимира Ильича с разрешением врачей, Сталин позволил себе совершить вчера по отношению ко мне необычайно грубую выходку. Я не первый день в партии. В течение этих всех тридцати лет я никогда не слышала ни от кого из товарищей единого грубого слова. Дело партии и Ильича является для меня не менее дорогим, чем для Сталина. В настоящее время я нуждаюсь более, чем когда бы то ни было.

в контроле над собой. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше, чем какой-либо врач, так как я знаю, что его волнует и что нет. Во всяком случае, я знаю это лучше Сталина. Я обращаюсь к вам и к Григорию, как к близким товарищам В. И. и прошу вас защитить меня от грубых вмешательств в мою личную жизнь, а также от скверных ругательств и угроз. У меня нет никаких сомнений в том, каким будет единогласное решение Контрольной Комиссии, которой Сталину, по всей вероятности, нравится грозить мне. Однако у меня нет ни силы, ни времени, которые мне было бы необходимо затратить в связи с этой ссорой. Кроме того, я живой человек, и сейчас мои нервы напряжены до предела.

Н. Крупская».

Надежда Константиновна написала это письмо 23 декабря 1922 года. Два с половиной месяца спустя, в марте 1923 года, Владимир Ильич написал Сталину следующее письмо:

Письмо В. И. Ленина:

«Товарищу Сталину;

Копии: Каменеву и Зиновьеву.

Дорогой товарищ Сталин!

Вы разрешили себе грубо вызвать мою жену к телефону и грубо отчитать ее. Несмотря на тот факт, что она сказала Вам, что она согласна забыть о сказанных Вами словах, тем не менее она рассказала о случившемся Зиновьеву и Каменеву. Я не намереваюсь забывать так легко о том, что делается против меня, и мне кажется, что мне здесь не нужно подчеркивать тот факт, что все, что делается против моей жены, я рассматриваю, как бы если это делалось лично против меня. Поэтому я прошу Вас тщательно взвесить, предпочитаете ли Вы. взять Ваши слова обратно и извиниться, или же Вы предпочитаете разрыв между нами взаимоотношений.

(Шум в зале)

Искренне Ваш

5 марта 1923 г.

Ленин».

Товарищи! Я не буду комментировать этих документов. Они говорят сами за себя. Если Сталин мог вести себя подобным образом при жизни Ленина и в особенности вести себя так по отношению к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знала и высоко ценил, как преданного друга Ленина и активного борца за дело партии с первых дней ее создания — можно легко себе представить, как Сталин относился к другим людям. Эта отрицательная черта Сталина все время неуклонно развивалась и в последние годы его жизни приобрела абсолютно нетерпимый характер.

Как показали поздние события, опасения Ленина были обоснованными. В первый период после смерти Ленина, Сталин еще обращал внимание на его (В. И. Ленина) совет, но позднее он начал иг-

норировать предупреждения, сделанные Владимиром Ильичем.

Когда мы анализируем деятельность Сталина в отношении его руководства партией и страной, когда мы несколько задумываемся надо всем тем, что совершил Сталин, мы необходимо должны прийти к убеждению в правоте опасений Ленина. Отрицательные черты Сталина, которые при жизни Ленина были только в зачаточном состоянии, в течение последних лет переросли в грубое злоупотребление властью, сосредоточенной в руках Сталина, что причинило нашей партии огромный ущерб.

Мы должны серьезно рассмотреть и проанализировать этот вопрос для того, чтобы мы могли предупредить всякую возможность повторения в какой-либо форме того, что имело место при Сталине, который абсолютно не терпел коллегиальности в руководстве и в работе и который практиковал грубое насилие не только по отношению ко всему, что противоречило его мнению, но также и по отношению к тому, что по мнению его капризного и деспотического характера казалось не соответствовало его взглядам.

Сталин действовал не методами убеждения, разъяснения и терпеливого сотрудничества с людьми, а путем насильственного внедрения своих идей и требования безусловного к себе подчинения. Тот, кто выступал против такого положения вещей или же пытался доказать правоту своих собственных взглядов, был обречен на удаление из числа руководящих работников, на последующее моральное и физическое уничтожение. Такое явление произошло в период времени, последовавший вслед за XVII съездом партии, когда значительное число выдающихся партийных руководителей и рядовых активистов, являвшихся честными и искренними борцами за дело коммунизма, пали жертвой деспотизма Сталина.

Мы должны подтвердить, что партии пришлось вести серьезную борьбу против троцкистов, правых уклонистов и буржуазных националистов, в результате которой она идеологически разоружила всех врагов ленинизма. Эта идеологическая борьба была проведена успешно, в результате чего партия окрепла и закалилась. Здесь Сталин играл положительную роль. Партия вела серьезную политическую борьбу против тех, кто, будучи членами партии, проповедывали анти-ленинские идеи и проводили внутри партии линию, враждебную партии и делу социализма. Это была упорная и трудная, но необходимая борьба, так как политические линии, которые пытались проводить как троцкистско-зиновьевский блок, так и бухаринцы, обе, по сути дела, вели к реставрации капитализма и к капитуляции перед мировой буржуазией. Давайте на минутку рассмотрим, что бы случилось, если бы в 1928—1929 годах верх одержала политическая линия правых уклонистов или же мы взяли бы ориентацию на «хлопчатобумажную индустриализацию» или на кулаков и т. д. Мы не могли бы иметь сейчас мощной тяжелой индустрии, у нас не было бы колхозов, мы были бы слабыми и безоружными среди капиталистического окружения.

Вот почему партия вела непримиримую идеологическую борьбу и объясняла всем своим членам и беспартийным массам вред и опасность анти-ленинских предложений троцкистской оппозиции и правых оппортунистов. И эта огромная работа разъяснения линии партии принесли свои плоды: как троцкисты, так и правые оппортунисты оказались политически изолированными; подавляющее большинство членов партии поддержало ленинскую линию и партия смогла стимулировать и организовать трудящиеся массы на проведение ленинской партийной линии и построить социализм.

При этом, однако, следует обратить внимание на то, что даже в ходе развития бешеной идеологической борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других, к ним не применялись суровые репрессивные меры. Борьба велась на идеологической основе. Спустя же несколько лет, когда социализм был в основном построен в нашей стране, когда эксплуататорские классы были в общем ликвидированы, когда социальная структура Советского Союза в корне изменились, когда отпали социальные основы для возникновения враждебных партии политических движений, когда идеологические противники партии были уже долгое время до этого политически разбиты — тогда против них начались репрессии.

Именно в этот период (1935—37—38 гг.) стала применяться практика массовых репрессий, проводимых при помощи государственного аппарата. Вначале это имело место по отношению к врагам ленинизма — троцкистам, зиновьевцам, бухаринцам, которые задолго до этого были политически разгромлены партией, а затем также и против многих честных коммунистов, против тех партийных кадров, которые вынесли на себя бремя гражданской войны и первые, наиболее тяжелые годы индустриализации и коллективизации, против тех, которые активно боролись против троцкистов и правых уклонов за ленинскую партийную линию.

«ВРАГИ НАРОДА»

Сталин создал концепцию «врага народа». Этот термин автоматически исключал необходимость доказательства идеологических ошибок, совершенных отдельным человеком или же группой лиц. Эта концепция сделала возможным применение жесточайших репрессий, нарушающих все нормы революционной законности, против любого, кто не соглашался со Сталиным по безразлично какому вопросу, против тех, кто только лишь подозревался в намерении совершить враждебные действия, а также против тех, у кого была плохая репутация. Концепция «враг народа», сама по себе, практически исключала возможность возникновения какого-либо рода идеологической борьбы или же возможность выражения собственного мнения по тому или иному вопросу, даже в том случае, если этот вопрос носил не теоретический а практический характер. Главными

и на практике единственным доказательством вины, что противоречит всем положениям научной юриспруденции, было «признание» самого обвиняемого в совершении тех преступлений, в которых он обвиняется. Последующая проверка показала, что такие «признания» добывались при помощи применения к обвиняемому методов физического насилия.

Это привело к неслыханному нарушению революционной законности, в результате чего пострадало много абсолютно ни в чем невиновных людей, которые в прошлом защищали проводимую партией линию.

Следует отметить, что часто позже не было никаких серьезных причин для того, чтобы уничтожить физически даже тех лиц, которые в свое время выступали против партийной линии. Для физического уничтожения именно таких лиц чаще всего применялась концепция «врага народа».

Является фактом и то, что многие лица, которые были позднее ликвидированы как враги партии и народа, работали с Лениным во время его жизни. Некоторые из них допускали ошибки при жизни Ленина, однако, несмотря на это, Ленин, если он был в общем доволен их работой, поправлял их и делал все возможное для того, чтобы сохранить их в рядах партии; он убеждал их следовать за собой.

В связи с этим, мне хочется ознакомить делегатов съезда с неопубликованным ранее письмом Ленина к Политбюро ЦК, написанным им в октябре 1920 года. Описывая обязанности Контрольной Комиссии, Ленин говорил, что Комиссия должна быть превращена в действительный «орган партии и пролетарской совести».

«Следует, чтобы Контрольная Комиссия обращала особое внимание на глубокое, индивидуальное изучение случаев так называемой оппозиции, с которыми она имеет дело, а также на методы излечения каждого такого отдельного случая, который может быть вызван таким фактором, как психологический кризис, вызванный неудачами в работе по партийной или же государственной линии. Следует предпринять меры для успокоения таких лиц, разъяснить им суть дела в товарищеской форме, подобрать для них другой пост (избегая при этом приказного порядка), который соответствовал бы их настоящему психологическому состоянию. Инструкции и правила по этому вопросу должны быть выработаны Организационным бюро Центрального Комитета».

Всем известно, насколько Ленин непримиримо относился к идеологическим противникам марксизма, к тем, кто уклонялся от правильной партийной линии. В то же самое время, однако, как это совершенно ясно видно из приведенного документа, при руководстве партией он требовал самого тщательного изучения партией людей, которые начали проявлять неуверенность или же временное несогласие с партийной линией и которых было возможно вернуть на до-

рогу партийности. Ленин рекомендовал терпеливо воспитывать таких людей без применения чрезвычайных мер.

Мудрость Ленина, его умение обращаться с людьми совершенно ясно проявилось в его работе с партийными кадрами.

Абсолютно противоположные взаимоотношения с людьми были характерны для Сталина. Ленинские приемы были абсолютно чужды Сталину. Терпеливая работа с людьми, их постоянное и тщательное воспитание, способность убеждать людей следовать за собой применяя не принуждение, но распространяя на них свое идеологическое влияние при посредстве всего партийного коллектива — все это было незнакомо Сталину. Он отверг ленинские методы убеждения и воспитания; он противопоставил идеологической борьбе методы административного насилия, массовых репрессий и террора. Эти методы применялись им во все больших и больших масштабах и все более и более упрямо при помощи карательных органов, при этом часто нарушались все нормы морали и советского права.

Произвол со стороны одного лица поощряет и разрешает проявление призыва другими лицами. Массовые аресты и высылки многих тысяч людей, расстрелы без суда и нормального следствия создали обстановку, лишенную чувства безопасности и полную страха и даже ужаса.

Это, конечно, не послужило на пользу сплочения партийных кадров и всех слоев трудящихся масс. Наоборот, это повлекло за собой расстрелы и исключения из партии работников, которые лояльно относились к партии, но были неудобны для Сталина.

Наша партия боролась за проведение в жизнь ленинских планов строительства социализма. Это была идеологическая борьба. Если бы во время этой борьбы соблюдались ленинские принципы, если бы уважение партией этих принципов искусно сочеталось бы с проникательным и заботливым отношением к людям, если бы эти люди не отталкивались и терялись, но протягивались бы на нашу сторону — тогда мы, конечно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, и многие тысячи людей не пали бы жертвой террористических методов. Чрезвычайные меры следовало применять лишь против тех, кто в действительности совершил преступления против советской системы.

ЛЕНИН И ПАРТИЙНАЯ ОППОЗИЦИЯ

Давайте вспомним несколько исторических фактов.

В дни, предшествовавшие Октябрьской Революции, два члена ЦК большевистской партии — Каменев и Зиновьев выступили против ленинского плана вооруженного востания. Более того, 18 октября они опубликовали в меньшевистской газете «Новая Жизнь» заявление, в котором говорилось, что большевики проводят подготовку к вооруженному востанию, которое они (Каменев и Зиновьев) считают авантюрой. Таким образом, Каменев и Зиновьев раскрыли врагу

решение Центрального Комитета относительно восстания, рассказав, что восстание должно произойти через несколько дней.

Это было предательством партии и дела революции. В связи с этим В. И. Ленин писал⁶⁾: «Каменев и Зиновьев предали решение Центрального Комитета своей партии о вооруженном востании Родзянко и Керенскому...». Ленин поставил перед Центральным Комитетом вопрос об исключении Зиновьева и Каменева из Партии.

Однако после Великой Октябрьской Социалистической Революции Зиновьеву и Каменеву, как известно, были предоставлены руководящие должности. Ленин назначил их на посты, где они руководили проведением в жизнь важнейших партийных решений, а также принимали активное участие в руководстве партийными и советскими органами. Известно также, что Зиновьев и Каменев при жизни Ленина совершили целый ряд других, не менее серьезных ошибок. В своем завещании Ленин предупреждал, что «случай с Зиновьевым и Каменевым не был простой случайностью». Однако Ленин не ставил вопрос об их аресте и уже, конечно, не о расстреле.

Или обратимся к примеру с троцкистами. В настоящее время, после достаточно продолжительного исторического промежутка времени, мы можем говорить о борьбе с троцкистами абсолютно спокойно и можем проанализировать этот вопрос с достаточной объективностью.

Прежде всего, Троцкий был окружен людьми, социально происхождение которых, ни в коем случае, не может быть отнесено к категории буржуазии. Частично они состояли из членов партии — интеллигентов и частично из выходцев из рабочих. Мы можем назвать много имен тех, кто в свое время поддерживали Троцкого. Однако эти люди принимали активное участие в рабочем движении до Революции, во время самой Октябрьской Социалистической Революции, а также в закреплении победы этой величайшей из революций. Многие из них порвали с троцкистами и вновь примкнули к ленинским позициям. Была ли необходимость ликвидировать этих людей? Мы абсолютно убеждены в том, что если бы Ленин жил, то такие чрезвычайные меры никогда бы не были применены по отношению к этим людям.

Это только несколько исторических фактов. Однако можно ли утверждать, что Ленин не применял бы наиболее суровых мер к врагам революции, если это было в действительности необходимо?

Нет, этого мы утверждать не можем. Владимир Ильич не допускал никаких компромиссов, когда он имел дело с врагами революции и рабочего класса и, когда это было необходимо, применял самые решительные методы. Вспомните только борьбу В. И. Ленина с эсэровцами — организаторами антисоветского восстания, с контрреволюционным движением кулаков в 1918 году и др., когда Ленин безо-

6) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 214,

всякого колебания применял самые суровые меры подавления врагов. Ленин прибегал к таким мерам, однако, только против действительных классовых врагов, а не против тех лиц, которые искренне заблуждались и которых можно было, благодаря идеологическому перевоспитанию, не только удержать, но также в дальнейшем выдвинуть на руководящие должности.

Ленин применял чрезвычайные меры: только в действительно необходимых случаях, в то время, когда еще существовали эксплуататорские классы, отчаянно сопротивлявшиеся революции, когда борьба за существование принимала самые решительные формы, включая гражданскую войну.

Сталин же, с другой стороны, прибегал к чрезвычайным методам и массовым репрессиям в то время, когда революция уже победила, когда советское государство укрепилось, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические взаимоотношения пустили солидные корни во всех отраслях национальной экономики; когда наша партия политически окрепла и продолжала крепнуть как в численном, так и в идеологическом отношении. Является абсолютно ясным, что здесь Сталин, в целом ряде случаев, проявил свое нетерпимое отношение, свою жестокость, свое злоупотребление властью. Вместо того, чтобы доказать правильность взятой им политической линии, мобилизовать массы, он только становился на дорогу репрессий и физической ликвидации не только действительных врагов, но также людей, которые не совершили каких-либо преступлений против партии и советского правительства. В этом случае нельзя увидеть никакой мудрости, а только проявление грубой силы, что так предвидел и чем так был обеспокоен В. И. Ленин.

Позднее, и в частности после разоблачения банды Берия, Центральный Комитет рассмотрел ряд фальсифицированных этой бандой дел. При этом была вскрыта страшная картина всего того произвола, тесно связанного с неправильным поведением Сталина. Факты доказывают, что Сталин, постоянно злоупотребляя своей неограниченной властью, действовал при этом от имени ЦК, но не спрашивая при этом мнения не только членов ЦК, но даже и членов Политбюро. Нередко, он не информировал их о лично им принятых решениях, касавшихся чрезвычайно важных партийных и государственных вопросов.

Рассматривая вопрос о культе личности, мы должны, прежде всего, показать, какой вред этот культ причинил интересам нашей партии.

Владимир Ильич Ленин всегда подчеркивал роль и значение партии в руководстве социалистическим правительством рабочих и крестьян; он видел в этом главную предпосылку для успешного построения социализма в нашей стране. Отмечая огромную ответственность большевистской партии, как правящей партии советского государства, Ленин, в то же самое время, призывал к тщательней-

шему соблюдению норм партийной жизни, к проведению в жизнь принципов коллегиального руководства партией и государством.

КОЛЛЕГИАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО

Наличие коллегиальности руководства необходимо вытекает из самой сущности нашей партии, партии, построенной на принципах демократического централизма.

«Это означает, — говорил Ленин⁷⁾, — что все партийные дела решаются всеми членами партии — непосредственно или же через представителей, которые все без исключения подчиняются тем же самым правилам, кроме того, все административные работники, все руководящие коллеги, все занимающие партийные должности — избираются, должны отчитываться за свою деятельность и могут быть отозваны».

Хорошо известно, что сам Ленин всегда подавал пример строжайшего соблюдения этих принципов. Ни одно более или менее важное дело Ленин не решал сам, не проконсультировавшись и не получив одобрения от большинства членов ЦК или же от большинства членов Политбюро.

В наиболее тяжелый период для нашей партии и для нашей страны, Ленин считал необходимым регулярно созывать партийные съезды, конференции и пленарные заседания ЦК, на которых обсуждались все наиболее важные вопросы и принимались резолюции, тщательно выработанные коллективом руководителей.

Можно, например, вспомнить 1918 год, когда стране угрожали нападением империалистические интервенты. В такой обстановке был созван VII съезд партии для того, чтобы обсудить жизненно важный вопрос, который не мог быть отложен на более позднее время — вопрос о мире. В 1919 году, в самый разгар гражданской войны, VIII съезд партии принял новую программу партии, в которой говорилось о таких важных вопросах, как о взаимоотношениях с крестьянскими массами, об организации Красной Армии, о руководстве партии работой Советов, об исправлении социального состава партии и о других вопросах. В 1920 году был созван IX съезд партии, который заложил основы руководящей роли партии в области экономического строительства. В 1921 году X съезд партии принял решение о нэпе, а также историческую резолюцию «о единстве партии», выработанную Лениным.

При жизни Ленина партийные съезды созывались регулярно, и всегда, когда имели место радикальные сдвиги в развитии партии и страны, Ленин считал абсолютно необходимым, чтобы партия подробно обсуждала все основные дела, касавшиеся внешней и внутренней

7) Собр. соч., т. XI, стр. 434,

политики и вопросы партийного и правительственного устройства.

Очень характерно, что в своих последних речах, письмах и замечаниях Ленин обращался к партийному съезду, как к высшему органу партии. В промежутках между съездами, семым авторитетным руководящим коллективом, тщательно соблюдавшим принципы партии и осуществлявшим ее политику, был Центральный Комитет Партии.

Так было при жизни Ленина.

Однако продолжали ли соблюдаться священные принципы нашей партии Ленина после смерти Владимира Ильича?

Если в первые годы после смерти Ленина партийные съезды и пленарные сессии ЦК созывались регулярно, то потом, когда Сталин начал все больше и больше злоупотреблять своей властью, эти принципы стали грубо нарушаться. Это было особенно очевидно в течение последних 15 лет его жизни. Разве можно считать нормальным положение, что между XVIII и XIX съездами прошло 13 лет, за которые наша партия и страна пережили столько важных событий? Эти события категорически требовали, чтобы партия приняла решения, относящиеся к обороне страны во время Отечественной войны и к строительству мирного времени, начавшемуся после войны.

Но даже и после окончания войны съезд не созывался в течение семи с лишним лет.

Пленарные заседания ЦК почти совсем не созывались. Достаточно упомянуть, что в течение всех этих лет Отечественной войны не имел места ни один пленум ЦК. Правда была попытка созвать пленум ЦК в октябре 1941 года, когда члены ЦК были созданы со всей страны в Москву. Они ждали два дня открытия пленума ЦК, но напрасно. Сталин не пожелал даже встретиться и поговорить с членами ЦК. Этот факт показывает, насколько Сталин был деморализован в первые месяцы войны и какими: надменностью и пренебрежением он относился к членам ЦК.

На практике Сталин игнорировал нормы партийной жизни и попирали ленинские принципы коллегиальности руководства партией.

Сталинское своеобразие по отношению к партии и ее Центральному Комитету стало совершенно очевидным после XVII партийного съезда, состоявшегося в 1934 году.

ФАБРИКАЦИЯ ДЕЛ

Имея в своем распоряжении многочисленные данные, доказывающие грубое своеволие по отношению к партийным кадрам, Центральный Комитет создал партийную комиссию под контролем президиума ЦК; ей было поручено расследование причин сделавших возможным проведение массовых репрессий против большинства членов и кандидатов ЦК, избранных на XVII съезде Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

Эта комиссия ознакомилась с большим количеством материалов из архивов НКВД, а также с другими документами, и установила много случаев фабрикации дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих злоупотреблений социалистической законностью, результатом которых была смерть невинных людей. Стало очевидным, что многие партийные, советские и хозяйственные работники, которые были заклеены в 1937—1938 году как «враги», в действительности никогда не были ни врагами, ни шпионами, ни вредителями и т. д., а всегда были честными коммунистами; они были только оклеветаны и, часто, не будучи больше в состоянии выносить варварских пыток, обвиняли самих себя (по приказу следователей-фальсификаторов) во всех видах самых ужасных и неправдоподобных преступлений. Комиссия представила президиуму ЦК обширные и обоснованные материалы, касающиеся массовых репрессий против делегатов XVII съезда и против членов Центрального Комитета, избранных на этом съезде. Эти материалы были тщательно изучены президиумом Центрального Комитета.

Было установлено, что из 139 членов и кандидатов партийного ЦК, избранных на XVII съезде, 98 человек, то-есть 70⁰%, были арестованы и расстреляны (большинство в 1937—1938 гг.).

(Возгласы возмущения)

Каким был состав делегации XVII съезда? Восемьдесят процентов участников XVII съезда, имевших право решающего голоса, вступили в партию в годы подполья, перед революцией и во время гражданской войны; другими словами, до 1921 года. По социальному происхождению основная масса делегатов съезда были рабочие. (60⁰% имевших право решающего голоса).

Только хотя бы поэтому было абсолютно невозможно, чтобы съезд такого состава избрал Центральный Комитет, большинство которого оказалось бы врагами партии. Единственной причиной, почему 70⁰% членов ЦК и кандидатов, избранных на XVII съезде, были заклеены врагами партии и народа, было то, что честные коммунисты были оклеветаны на основании сфабрикованных против них обвинений, чем революционная законность была грубо нарушена.

Та же судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда. Из 1956 делегатов с правом избирательного или совещательного голоса, 1108 человек были арестованы по обвинению в контрреволюционных преступлениях, то-есть явно подавляющее большинство. Только сам по себе этот факт, как мы теперь видим, показывает, насколько абсурдными, дикими и противоречащими здравому смыслу были обвинения в контрреволюционных преступлениях, выдвинутые против большинства участников XVII партийного съезда.

(Возгласы возмущения)

Мы должны вспомнить, что XVII партийный съезд известен в истории, как «съезд победителей». Делегатами съезда были активные участники строительства нашего социалистического государства;

многие из них страдали и сражались за интересы партии в дореволюционные годы в подполье и на фронтах гражданской войны; они храбро сражались против врагов и часто бесстрашно смотрели в глаза смерти. Как можем мы поверить, что такие люди в эпоху политической ликвидации зиновьевцев, троцкистов и правых уклонистов, а также после великих завершений социалистических строек смогли оказаться «двуличными» и примкнувшими к лагерю врагов социализма?

Все это было результатом злоупотребления властью Сталиным, который начал применять массовый террор против партийных кадров.

В чем же причина, что массовые репрессии против «активистов» начали принимать все большие и большие размеры после XVII партийного съезда? В том, что в это время Сталин настолько возвысил себя над партией и народом, что перестал считаться и с Центральным Комитетом, и с партией. Если до XVII съезда он еще считался с мнением коллектива, то после полной политической ликвидации троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, когда в результате этой борьбы и социалистических побед в партии было достигнуто полное единство, Сталин начал все больше и больше пренебрегать мнением членов ЦК партии и даже членов Политбюро. Сталин думал, что теперь он может решать все один, и все, кто ему еще были нужны — это статисты; со всеми остальными он обращался так, что они только слушались Сталина и восхваляли его.

После преступного убийства С. М. Кирова начались массовые репрессии и грубые акты нарушения социалистической законности. Вечером 1 декабря 1934 года, по инициативе Сталина (без резолюции Политбюро, — которая последовала, между прочим, два дня спустя), секретарь президиума ЦИКа Енукидзе подписал следующее директивное указание:

«1. Следовательским отделам предписывается ускорить дела обвиняемых в подготовке или проведении террористических актов.

2. Судебным органам предписывается не задерживать исполнения смертных приговоров, касающихся преступлений этой категории в порядке рассмотрения возможности помилования, так как Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР считает получение подобного рода прошений неприемлемым.

3. Органам комиссариата внутренних дел (НКВД) предписывается приводить в исполнение смертные приговоры преступникам упомянутой категории немедленно после вынесения этих приговоров».

Это указание послужило основой для многочисленных случаев злоупотребления против социалистической законности.

Во время многочисленных сфабрикованных судебных процессов, подсудимые обвинялись в «подготовке» террористических актов. Уже

только это делало невозможным пересмотр их дел, даже если они заявляли перед судом, что их «признания» были вынуждены силой или если они убедительно доказывали ложность воздвигнутых против них обвинений.

Необходимо заявить, что обстоятельства убийства Кирова до сегодняшнего дня содержат в себе много непонятого и таинственного и требуют самого тщательного исследования. Есть причины подозревать, что убийце Кирова — Николаеву — помогал кто-то из людей, в обязанности которых входила охрана личности Кирова. За полтора месяца до убийства, Николаев был арестован из-за его подозрительного поведения, но был выпущен и даже не обыскан. Необычайно подозрительно и то обстоятельство, что когда чекиста, входившего в состав личной охраны Кирова, везли на допрос 2 декабря 1934 года, то он погиб во время автомобильной «катастрофы», во время которой не пострадал ни один из других пассажиров машины. После убийства Кирова, руководящим работникам ленинградского НКВД были вынесены очень легкие приговоры, но в 1937 году их расстреляли. Можно предполагать, что они были расстреляны для того, чтобы скрыть следы истинных организаторов убийства Кирова.

(Движение в зале)

Массовые репрессии приняли огромные размеры с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова, датированной Сочи, 25 сентября 1936 года, адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро. Содержание этой телеграммы было следующим:

«Мы считаем абсолютно необходимым и спешным, чтобы тов. Ежов был бы назначен на пост народного комиссара внутренних дел. Ягода определенно показал себя явно неспособным разоблачить троцкистско-зиновьевский блок. ОГПУ отстает на четыре года в этом деле. Это замечено всеми партийными работниками и большинством представителей НКВД»

Строго говоря, мы должны подчеркнуть, что Сталин не встречался с партийными работниками и поэтому не мог знать их мнения.

Сталинская формулировка, что «ОГПУ отстает на четыре года» в применении массовых репрессий и что нужно «наверстать» запущенную работу, толкнула работников НКВД на путь массовых арестов и казней.

Необходимо отметить, что эта формулировка была также навязана на февральско-мартовском пленарном заседании ЦК Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) в 1937 году. Резолюция пленума одобрила ее на основании доклада Ежова об «уроках, вытекающих из вредительской деятельности, диверсий и шпионажа японско-германско-троцкистских агентов».

В резолюции говорилось: •

«Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, собранные в результате расследования дел антисоветского троцкистского центра и его сторонников в провинции, показывают, что народный

комиссариат внутренних дел отстал по крайней мере на 4 года в своей деятельности по разоблачению этих наиболее непримиримых врагов народа».

В это время массовые репрессии происходили под лозунгом борьбы с троцкистами. Но разве троцкисты действительно представляли собой в это время такую опасность для партии и советского государства? Нам следовало бы вспомнить, что в 1927 году, накануне XV партийного съезда, только около 4000 голосов было подано за троцкистско-зиновьевскую оппозицию, в то время как за партийную линию их было 724 000. В течение 10 лет, прошедших с XV партийного съезда до февральско-мартовского пленума ЦК, троцкизм был полностью обезоружен; многие бывшие троцкисты отказались от своих прежних взглядов и работали в различных отраслях, строя социализм. Ясно, что в условиях победы социализма, не было никакого основания для проведения массового террора в стране.

Доклад Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году о «Недостатках партийной работы и методах ликвидации троцкистов и других двуличников» содержал попытку теоретического обоснования политики массового террора под предлогом, что поскольку мы идем навстречу социализму, классовая борьба должна обостряться. Сталин уверял, что так учит история и Ленин.

В действительности Ленин учил, что применение революционной силы обусловливается необходимостью при сопротивлении эксплуататорских классов; причем это относилось к той эпохе, когда эксплуататорские классы существовали и обладали силой. Но как только политическое положение страны улучшилось, когда в январе 1920 года Красная армия взяла Ростов и, таким образом, одержала одну из важнейших побед — победу над Деникиным, — то Ленин дал указание Дзержинскому прекратить массовый террор и отменить смертную казнь. В своем докладе на сессии ВЦИКа 2-го февраля 1920 года, Ленин мотивировал этот важный политический шаг следующим образом:⁸⁾

«Террор был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирногосударственные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили беспощадным образом, и это означало террор, но это было навязано нам террористическими приемами Антанты. И как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали. Мы говорим, что применение насилия вызывается задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов,

8) Собр. соч., т. XXX, стр. 303-304.

когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся. Мы доказали это на деле».

Сталин уклонился от этих ясных и простых предписаний Ленина. Сталин заставил партию и НКВД пользоваться массовым террором, когда не было больше признаков эксплуататорских классов в нашей стране и когда не было никаких серьезных причин для применения чрезвычайных массовых методов.

Этот террор был в действительности направлен не на остатки побежденных эксплуататорских классов, а против честных работников партии и советского государства; против них создавались лживые клеветнические и абсурдные обвинения в «двуличности», «шпионаже», «саботаже», подготовке фиктивных нелегальных «покушений» и так далее.

На февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году многие члены действительно сомневались в правильности принятого курса в отношении репрессий под нпредлогом борьбы с «двурушничеством». Товарищ Постышев очень удачно выразил эти сомнения. Он сказал:

«Я размышлял: суровые годы борьбы прошли, члены партии, отошедшие от основной партийной линии и примкнувшие к стану врагов — разбиты; за партию боролись здоровые элементы. Это были годы индустриализации, коллективизации. Я никогда не считал возможным, чтобы после такой суровой эпохи могло бы случиться, чтобы Карпов и ему подобные люди очутились в стане врагов. (Карпов был работником украинского ЦК и Постышев хорошо знал его). А теперь, согласно свидетельствам, выходит, что Карпов был завербован в 1934 году троцкистами».

Я лично не верю, что в 1934 году честный член партии, прошедший долгий путь неуклонной борьбы против врагов за партию и социализм, оказался теперь в лагере врагов. Я не верю этому... Я не могу представить себе, как было возможно идти с партией в течение тяжелых лет и потом, в 1934 году, примкнуть к троцкистам. Это странно.
(Движение в зале).

Пользуясь сталинской формулировкой, а именно, что чем ближе мы социализму, тем больше у нас врагов, и пользуясь резолюцией февральско-мартовского пленума ЦК на основе доклада Ежова, провокаторы, которые проникли в органы государственной безопасности вместе с бесовестными карьеристами, стали прикрываться именем партии при проведении террора против партийных кадров, кадров советского государства и рядовых советских граждан. Достаточно сказать, что число арестов по обвинению в контрреволюционных преступлениях возросло в 1937 году, по сравнению с 1936 годом больше, чем в десять раз.

Известно, что грубая несправедливость практиковалась против ведущих партийных работников. Партийный устав, одобренный XVII съездом партии, основывался на ленинских принципах, выраженных на X партийном съезде, и устанавливал, что для того, чтобы приме-

нить к члену ЦК, кандидату ЦК и члену партийной контрольной комиссии такую чрезвычайную меру, как исключение из партии, — необходимо создать пленум ЦК, на которой должны быть приглашены все кандидаты в ЦК и все члены партийной контрольной комиссии; только если две трети членов такой генеральной ассамблеи ответственных партийных руководителей найдет это необходимым — только тогда «кандидат в члены ЦК может быть исключен. Большинство членов ЦК и кандидатов, избранных на XVII съезде и арестованных в 1937-38 годах, были вышвырнуты из партии в результате незаконного и грубого злоупотребления положениями партийного устава, так как вопрос об их исключении никогда не рассматривался пленумом ЦК.

Теперь когда некоторые случаи так называемых «шпионов» и «саботажников» были исследованы, было установлено, что все эти дела были сфабрикованы. Признания в вине многих арестованных по обвинению во враждебной деятельности были получены путем жестоких и бесчеловечных пыток.

В то же время Сталин, как нам было сообщено членами Политбюро того времени, не показывал им заявления: многих обвиняемых политических активистов, когда они, перед военным трибуналом, брали свои признания назад и просили об объективном рассмотрении их дел. Таких заявлений было много, и Сталин, без сомнения, знал о них.

Центральный Комитет считает необходимым сообщить съезду о многих подобных сфабрикованных делах против членов Центрального Комитета Партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером злостной провокации, одиозной фальсификации и преступного нарушения революционной законности является дело бывшего кандидата в Политбюро, одного из виднейших работников партии и советского правительства, товарищ Эйхе, члена партии с 1905 года.

(Волнение в зале)

Товарищ Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года на основании клеветнических материалов, без санкции прокурора СССР, которая была в конце-концов получена только 15 месяцев спустя после ареста.

Расследование дела Эйхе происходило при самом грубейшем нарушении советской законности и сопровождалось преднамеренной фальсификацией.

Эйхе был вынужден под пыткой подписать заранее заготовленный следователями протокол его признания, в котором он и некоторые другие видные партийные работники обвинялись в антисоветской деятельности.

1 октября 1939 года Эйхе послал заявление Сталину, в котором он категорически отрицал свою вину и просил расследования своего дела. В этом заявлении он писал:

«Нет худшего несчастья чем сидеть в тюрьме правительства, за которое я всегда боролся».

Сохранилось и второе заявление Эйхе, которое он послал Сталину

27 октября 1939 года; в нем он приводит факты, очень убедительно опровергающие клеветнические обвинения, выдвинутые против него, доказывая, что, с одной стороны, это провокаторское обвинение было делом рук действительных троцкистов, аресты которых он санкционировал в качестве первого секретаря партийного комитета Западно-Сибирского края и которые составили заговор с целью отомстить ему; с другой стороны, это обвинение явилось результатом фальсификации материалов следственными работниками.

В своем заявлении Эйхе писал⁹⁾:

«... 25-го октября этого года мне сообщили, что следствие по моему делу закончено. Меня ознакомили с материалами этого следствия. Если бы я был виновен хотя бы в сотой доле тех преступлений, в которых меня обвиняли, я никогда не посмел бы посылать вам это предсмертное заявление: но я не виновен ни в одном из этих преступлений, в моем сердце нет ни тени низости. Я еще никогда не лгал вам и теперь, стоя одной ногой в могиле, я тоже не лгу. Все мое дело — это типичный пример провокации, клеветы и нарушения основ революционной законности...»

... Те признания, которые составляют часть моего «дела», не только абсурдны, но, кроме того, содержат в себе клевету на Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров, так как настоящие резолюции ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров, которые составлялись не по моей инициативе и без моего участия, представлены как враждебные акты анти-революционных организаций, составленные по моей инициативе...

Я перехожу теперь к самой унижительной поре моей жизни — к моей действительно серьезной вине перед Партией и перед вами. Эта вина — мое признание в контрреволюционной деятельности... Но положение было таково: я не смог вынести тех пыток, которым подвергали меня Ушаков и Николаев — особенно первый из них — он знал о том, что мои поломанные ребра еще не зажили и, используя это знание, причинял при допросах страшную боль — меня вынудили обмануть себя и других (своим признанием).

Большая часть моего признания была подсказана или прямо продиктована Ушаковым, а остальное — это воспроизведенные мною материалы, собранные НКВД в Зап. Сибири, за которые я взял на себя полную ответственность. Если в той легенде, которую сфабриковал Ушаков и которую я подписал, что-либо не совпадало, меня вынуждали подписывать новые варианты этой легенды. Так же поступили и с Рухимовичем, которого сначала наметили членом запасной сети и имя которого потом просто вычеркнули, не сказав мне даже об этом. Так же поступили с

9) Дело Эйхе, т. I.

руководителем запасной сети, будто бы созданной Бухариным в 1935 году.

... Я прошу вас, я умоляю вас вновь рассмотреть мое дело не для того, чтобы пощадить меня, но для того, чтобы разоблачить всю ту гнусную провокацию, которая, как змея, обволокла теперь стольких людей из-за моей слабости и преступной клеветы. Я никогда не предавал ни вас, ни Партию. Я знаю, что я гибну из-за гнусной, низкой провокации врагов Партии и народа, которую они сфабриковали против меня».

Казалось бы, такое важное заявление заслуживало внимания ЦК и должно было бы быть им рассмотрено. Однако этого не произошло. Заявление было передано Берии, а страшные мучения товарища Эйхе, кандидата Политбюро, продолжались.

2-го февраля 1940 года Эйхе судили. На суде он не признал за собой никакой вины. Он сказал следующее¹⁰⁾:

«Во всех моих так называемых признаниях нет ни слова правды; подписи, которые я поставил под этими признаниями, — вымучены. Я сделал признание под давлением следователя, который со времени моего ареста все время подвергал меня пыткам. После этих пыток я стал писать всю эту бессмыслицу... Для меня важнее всего сказать здесь суду, Партии и Сталину, что я невиновен. Я никогда не был виновен в каком-либо заговоре. Я умру, веря в правильность политики Партии, как я верил в нее в течение всей моей жизни».

4-го февраля Эйхе был расстрелян (*Возмущение в зале*) Теперь точно установлено, что дело Эйхе было сфабриковано, он был смертно реабилитирован.

Рудзутак, кандидат Политбюро, член Партии с 1905 года, человек, который провел 10 лет на царской каторге, категорически отказался перед судом от вынужденного от него признания. В протоколе Сессии Коллегии Верховного Военного Суда есть следующее заявление Рудзутака:

«... Единственная просьба, с которой он обращается к суду, это сообщить ЦК ВКП(б), что в НКВД есть еще не ликвидированный Центр, ловко фабрикующий дела и заставляющий невинных людей сознаваться в преступлениях, которых они не совершили; у обвиняемых нет возможности доказать, что они не участвовали в преступлениях, о которых говорится в таких признаниях, вымученных от различных лиц. Методы следствия таковы, что они вынуждают людей лгать и клеветать на невинных, не замешанных ни в чем людей, не говоря уже о тех, кто уже обвинен.

Он просит суд разрешить ему сообщить об этом ЦК ВКП(б) в письменной форме. Он заверяет суд, что он лично никогда не

10) Там же.

имел никаких враждебных намерений по отношению к политике нашей Партии, потому что всегда был согласен с партийной линией во всех областях экономического и культурного строительства».

Это заявление Рудзутака было оставлено без внимания, несмотря на то, что Рудзук был в свое время Начальником Центральной Контрольной Комиссии, которая была создана в соответствии с ленинской мыслью о необходимости борьбы за единство партии. Так погиб начальник высоко авторитетного партийного органа; он стал жертвой грубого произвола; его даже не вызвали на заседание Политбюро, потому что Сталин не хотел говорить с ним, В течение двадцати минут был вынесен приговор и Рудзук был расстрелян. (*Возмущение в зале*). После тщательного рассмотрения дела в 1955 году было установлено, что обвинения против Рудзутака были неверны и основаны на клеветническом материале. Рудзук был посмертно реабилитирован.

Каким образом бывшие работники НКВД фабриковали мнимые «антисоветские центры» и «блоки», пользуясь провокационными методами, видно из признания товарища Розенблюма, члена партии с 1906 года, который в 1937 году был арестован ленинградским НКВД.

При рассмотрении дела Комарова в 1955 году, Розенблюм раскрыл следующий факт: когда Розенблюм был арестован в 1937 году, его подвергли страшным пыткам и заставили подтвердить неверные сведения о себе самом и других лицах. Затем его привели в кабинет Заковского, который предложил ему освобождение при условии, что на суде он сделал сфабрикованное в 1937 году НКВД признание относительно «террористического центра саботажа, шпионажа и диверсии в Ленинграде». (*Движение в зале*). С невероятным цинизмом Заковский описал гнусный «механизм», при помощи которого фабриковались вымышленные «антисоветские заговоры».

«Чтобы показать мне этот механизм, — сообщил Розенблюм, — Заковский описал мне несколько возможных вариантов организации такого центра и его отделений.

Подробно описав мне такую организацию, Заковский сказал мне, что НКВД заготовит дело этого центра, и добавил, что суд будет открытым.

Судили 4 или 5 членов этого центра: Чудова, Угарова, Смородина, Позерна, Шапошникову (жену Чудова) и других, а также 2 или 3 членов отделений этого центра. . .

«... дело ленинградского центра должно быть составлено солидно и поэтому нужны показания свидетелей. При этом социальное происхождение (конечно, в прошлом) и положение свидетелей в партии будут играть немалую роль.

Вам самому, — сказал Заковский, — не придется ничего выдумывать. НКВД заготовит для вас готовое описание каждого

отделения центра. Вам нужно будет тщательно изучить его, помнить все вопросы и ответы, с которыми вам придется иметь дело во время суда. Дело это будет готово месяца через четыре, через пять, может быть, через полгода. Все это время вы должны будете готовиться, чтобы не скомпрометировать следователя и себя. Ваша будущая участь зависит от того, как пройдет суд и каковы будут его результаты. Если вы начнете заирать и дадите неверные показания — пеняйте на себя. Если Вы выдержите это испытание, вы спасете свою жизнь и мы будем кормить и одевать вас до самой вашей смерти».

Вот какие гнусные вещи происходили тогда.

(Движение в зале)

Еще чаще фальсификация дела имела место на периферии. НКВД Свердловской Области «открыл» так называемый «уральский штаб восстания — орган блока троцкистов, правых уклонистов, эсэров и священников». Его мнимым руководителем был назван секретарь свердловского областного комитета партии член ЦК ВКП(б) Кабаков, член партии с 1914 года. Материалы следствия, проведенного в то время, показывают, что почти во всех краях, областях и республиках будто бы существовали «шпионско-террористические и диверсионно-саботажные организации и центры правых троцкистов» и что во главе таких организаций, как правило, по непонятным причинам, стояли первые секретари областных, краевых и республиканских партийных комитетов.

(Движение в зале)

Тысячи честных и невинных коммунистов погибли вследствие чудовищных фальсификаций таких «дел», вследствие того, что принимались всевозможные клеветнические обвинения и что применялись такие следственные методы, которые вынуждали у обвиняемых «признания» против них самих и против других. Так же были сфабрикованы и «дела» против видных партийных и государственных деятелей: Коссиора, Чубаря, Постышева, Косарева и других.

В эти годы проводились в массовых размерах репрессии, которые не были основаны ни на каких конкретных фактах и в результате которых партия понесла большие потери в партийных кадрах.

НКВД стало применять преступный метод заготовления списков лиц, дела которых попадали под юрисдикцию коллегий Военных Трибуналов. При этом приговоры заготавливались заранее. Ежов обычно посылал эти списки лично Сталину, который утверждал предложенную меру наказания. В 1937-38 году Сталину было направлено 383 таких списка с именами тысяч работников партийных, советских, комсомольских, армейских и хозяйственных работников. Он утверждал эти списки.

Большая часть этих дел теперь пересматривается и большая часть их была уже аннулирована потому, что они были сфабрикованы и не имели под собой никаких оснований. Достаточно сказать, что с 1954 года по настоящее время Военная Коллегия Верховного Суда реби-

литировала 7679 человек, и что многие из них были реабилитированы посмертно.

Массовые аресты партийных, совстских, хозяйственных и военных работников причинили огромный вред нашей стране и делу социалистического строительства.

Массовые репрессии имели отрицательное влияние на морально-политическое состояние партии, создали атмосферу неуверенности, содействовали распространению нездоровой подозрительности, посеяли недоверие среди коммунистов по отношению друг к другу. Это способствовало появлению всякого рода клеветников и карьеристов.

Резолюция январьского пленума ЦК ВКП(б) (1938 года) внесли некоторое улучшение в партийные организации. Однако массовые репрессии продолжались и в 1938 году.

Только потому, что наша партия обладала такой огромной морально-политической силой, она смогла пережить тяжелые испытания 1937-1938 годов, смогла пережить их и воспитать новые кадры. Не может быть, однако, никакого сомнения в том, что наше продвижение вперед к социализму и к подготовке обороны страны, было бы гораздо успешнее, если бы мы не понесли такие огромные потери в кадрах, в результате ничем не оправданных массовых репрессий в 1937-38 г.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОР

Мы совершенно правы, обвиняя Ежова в низких методах 1937 года. Но нужно дать ответ на вопрос: мог ли Ежов арестовать, например, Коссиора без ведома Сталина? Были ли в политбюро обмен мнений или решение по этому вопросу? Нет, не было, как не было их и в других случаях такого же рода. Мог ли Ежов сам решать такие вопросы, как судьба таких выдающихся партийцев? Нет, было бы наивно считать, что это было дело одного Ежова. Совершенно ясно, что эти вопросы решал Сталин и что без его приказаний и его одобрения Ежов этого делать не мог.

Мы рассмотрели и реабилитировали Коссиора, Рудзутака, Постышева, Косарева и других. По каким причинам они были арестованы и приговорены к расстрелу? Пересмотренные материалы показывают, что причин для этого не было. Они, как и многие другие, были арестованы без ведома прокуратуры. При таком положении не было нужды в чьей-либо санкции; да и о каких санкциях могла идти речь, когда все решал Сталин. Он сам был Главным Прокурором во всех этих делах. Сталин не только соглашался на все эти аресты, он сам, по своей инициативе, давал распоряжения об аресте. Мы должны говорить об этом, чтобы делегаты съезда ясно поняли положение и смогли сами сделать выводы.

Факты подтверждают, что много произвола было совершено по приказам Сталина; совершенно не учитывались нормы партийной и советской законности. Сталин был очень недоверчивым человеком; он

был болезненно подозрителен; мы знаем это по работе с ним. Он мог посмотреть на кого-нибудь и сказать: «почему ты сегодня не смотришь прямо?» или «почему ты сегодня отворачиваешься и избегаешь смотреть мне в глаза?» Такая болезненная подозрительность создала нем общее недоверие и к выдающимся партийцам, которых он зна годами. Всюду и везде он видел «врагов», «лицемеров» и «шпионов».

Обладая неограниченной властью, он допускал большой произвол в деле морального и физического уничтожения людей.

Создалось такое положение, что никто не мог выразить свою волю. Если Сталин говорил, что того или иного человека следует арестовать, то необходимо было принимать на веру, что это лицо является «врагом народа», и члены шайки Берия, которая стояла во главе органов Государственной Безопасности, превосходили в этом самих себя: доказывая виновность арестованных и правдивость фальсифицированных материалов.

А какие при этом предлагались доказательства? «Признания» обвиняемых. И следователи принимали эти «признания». Но как могли получиться, что люди признавались в преступлениях, которых они вовсе не совершали? Только одним путем — применением физических методов воздействия, пыток, которые заставляли арестованного терять сознание, способность мыслить, заставляли его забывать свое человеческое достоинство. Так получались эти «признания».

Когда в 1939 году волна массовых арестов стала спадать, когда руководители партийных органов с периферии стали обвинять работников НКВД в том, что к арестованным применялись методы физического воздействия, — Сталин 20-го января 1939 года отправил шифрованную телеграмму секретарям областных и краевых комитетов, ЦК коммунистических партий республик, народным комиссарам внутренних дел и начальникам органов НКВД.

В этой телеграмме говорилось:

«ЦК ВКП(б) поясняет, что применение методов физического воздействия в практике НКВД, начиная с 1937 года, было разрешено ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют методы физического воздействия против представителей социалистического пролетариата и при том применяют эти методы в самой отвратительной форме. Возникает вопрос, почему социалистические органы государственной безопасности должны быть более гуманны по отношению к бешеным агентам буржуазии и заклятым врагам рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП(б) считает, что методы физического воздействия должны, как исключение, и впредь применяться по отношению к известным и отъявленным врагам народа и рассматриваться в этом случае, как допустимый и правильный метод.»

Этим Сталин, от имени ЦК ВКП(б) санкционировал самое грубое нарушение социалистической законности; санкционировал пытки и насилие, что, как мы видели, привело к клевете и самообвинениям невинных людей.

Не так давно — за несколько дней до съезда — мы вызвали на сессию президиума ЦК и опросили следователя Родоса, который в свое время расследовал дела и допрашивал Коссиора, Чубаря и Косарева. Родос путая личность, с куриными мозгами, совершенно разложившийся морально человек. И такой человек решил судьбу выдающихся партийных активистов. Он судил и об их политической линии, так как установив наличие «преступлений», якобы совершенных с их стороны, он этим давал материал, на основании которого могли делаться выводы политического характера.

Встает вопрос: мог ли такой человек сам вести следствие подобными методами, чтобы доказать виновность Коссиора и других. Нет, он не мог делать это без соответствующих директив. На сессии президиума ЦК Родос сказал нам:

«Мне было сказано, что Коссиор и Чубарь враги народа и поэтому я, как следователь, должен был заставить их признаться, что они враги (народа) (*Возмущение в зале*). Он мог добиться таких признаний, только применяя длительные пытки, что он и лелал, получая подробные инструкции от Берия. Я должен сказать, что на заседании президиума ЦК он цинично заявил: «Я думал, что выполняю приказ партии».

Так проводились на практике приказы Сталина о применении к арестованным лицам методов физического воздействия.

Эти и многие другие факты показывают, что нарушались все нормы правильного партийного разрешения вопросов; все зависело от произвола одного человека.

СТАЛИН И ВОЙНА

Сосредоточение власти в руках одного человека — Сталина, привело к серьезным последствиям во время великой Отечественной войны.

Если взят многие наши романы, фильмы и исторические «научные труды», то согласно им, роль Сталина в Отечественной войне является совершенно невероятной. Сталин якобы предвидел все. Советская армия на основе стратегического плана, разработанного задолго до того Сталиным, применила тактику так называемой «активной обороны», то-есть тактику, которая дала немцам возможность дойти до Москвы и Сталинграда. Применяя такую тактику, Советская армия, будто бы только благодаря гению Сталина, перешла в наступление и сломала врага. Эпическая победа, которой добились вооруженные силы советской страны, которой добился наш героический народ, в таких романах, фильмах и «научных трудах» целиком приписывается стратегическому гению Сталина.

Мы должны внимательно проанализировать этот вопрос потому, что он имеет огромное значение не только с исторической но и с политическо-воспитательной и практической точек зрения.

Каковы были факты на самом деле? До войны вся наша печать и вся наша политическо-воспитательная работа отличалась своим хвастливым тоном; если враг вступит на священную советскую землю, то на каждый удар врага мы ответим тройным ударом, мы будем бить врага на его территории и выиграем войну без больших потерь. Но эти декларативные заявления не основывались на конкретных фактах, которые действительно гарантировали бы неприкосновенности наших границ.

Во время и после войны Сталин выдвинул тезис, что та трагедия которую перенес наш народ в первый период войны, была результатом «неожиданного» нападения немцев на Советский Союз. Но, товарищи, это совсем неверно. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он поставил себе задачу уничтожить коммунизм. Фашисты открыто говорили об этом, не скрывая своих планов. Чтобы добиться этой агрессивной цели, они создавали всяческие пакты и блоки. Например, пресловутую ось Берлин-Рим-Токио. Многие факты из довоенного периода ясно показывают, что Гитлер готовился во всю, чтобы начать войну против Советского государства и что он сосредоточил у советских границ крупные воинские, в том числе танковые соединения.

Теперь опубликованы документы, из которых видно, что уже 3 апреля 1941 года Черчилль через английского посла в СССР Криппс лично предупреждал Сталина о том, что немцы начали перегруппировку своих вооруженных сил с целью нападения на Советский Союз.

Само собой разумеется, что Черчилль делал это вовсе не из дружеских чувств к советскому народу. Он делал это в своих империалистических целях — привести Германию и СССР к кровавой войне между собой и этим укрепить положение Британской Империи.

Но все же Черчилль утверждает в своих мемуарах, что он пытался «предупредить Сталина и обратить его внимание на грозящую опасность». Черчилль настойчиво подчеркивал это в своих телеграммах от 18 апреля и в последующие дни. Однако Сталин не обратил никакого внимания на эти предупреждения. Более того, Сталин отдал распоряжение не обращать внимания на подобную информацию, чтобы не спровоцировать начала военных действий.

Мы должны заявить, что информация о готовящемся вооруженном нападении Германии на Советский Союз поступала также из наших собственных военных и дипломатических источников; однако так как руководство было настроено против информации подобного рода, то ее отправляли с чувством боязни и оценивали весьма сдержанно.

Так, например, в сообщении, посланном из Берлина 6 мая 1941 года советским военным атташе капитаном Воронцовым, говорилось следующее:

«Советский гражданин Бозер... сообщил заместителю военно-морского атташе, что, согласно полученным им от одного немецкого офицера, работающего в личной ставке Гитлера, сведениям, 14 мая Германия готовится напасть на Советский Союз»

со стороны Финляндии, Прибалтийских стран и Латвии. Одновременно будут произведены массированные воздушные налеты на Москву и Ленинград, а также произведены десанты на пограничные города...»

22 мая 1941 года заместитель военного атташе в Берлине — Хлопов сообщил в своем докладе, что «...наступление германской армии назначено на 15 июня, однако, возможно, что оно произойдет в первых днях июня...»

В телеграмме от нашего посольства в Лондоне, датированной 18 июня 1941 года, говорилось:

«Криппс глубоко убежден в неизбежности вооруженного конфликта между Германией и СССР, который начнется не позднее середины июня. Согласно Криппсу, немцы уже сконцентрировали 147 дивизий (включая военно-воздушные силы и вспомогательные части) вдоль советских границ...»

Несмотря на эти исключительно серьезные предупреждения, необходимые шаги не были предприняты для соответствующей подготовки нашей страны к обороне и для предотвращения неожиданного нападения на нее.

Имели ли мы время и возможности для такой подготовки? Да, мы имели их. Наша промышленность была уже достаточно развита для того, чтобы снабдить советскую армию всем, в чем она нуждалась. Это ясно доказывает тот факт, что, хотя в первые годы войны мы потеряли почти половину нашей промышленности, а также важные промышленные и сельскохозяйственные области в результате вражеской оккупации Украины, Северного Кавказа и других западных районов страны, советское государство все же смогло организовать производство вооружения в восточных районах, установив там оборудование, вывезенное из западных промышленных районов, и снабдить нашу армию всем необходимым для разгрома врага.

Если бы наша промышленность была вовремя и соответственным образом мобилизована для работы на нужды армии, наши потери во время войны были бы гораздо меньше. Однако такая мобилизация не была начата вовремя. И уже в первые дни войны стало ясным, что наша армия была плохо вооружена, что нам не хватало артиллерии, танков и самолетов для того, чтобы отбросить врага.

Советская наука и техника создали замечательные образцы танков и артиллерийских орудий еще до начала войны. Однако массовое производство этих видов вооружения не было своевременно организовано и, фактически, мы начали обновлять наше вооружение только накануне войны. В результате ко времени нападения врага на советскую землю у нас не было ни старого оборудования, которое больше не использовалось в оборонной промышленности, ни нового, которое мы только собирались установить на военных заводах. В особенности плохо обстояло дело с зенитной артиллерией; не было также налажено производство противотанковых боеприпасов. Выяснилось, что

многие укрепленные районы оказались необороненными. старые виды вооружения были изъяты, а новое оружие — чуждое.

К сожалению, это относилось не только к танкам, а, самолетам. К началу войны мы даже не имели достаточного количества винтовок для того, чтобы вооружить мобилизованную силу. Я помню, как в те дни я позвонил товарищу Маленкову и сказал ему: «Имеется много добровольцев, которые вступили в армию и требуют оружие. Вы должны дать нам оружие».

Маленков ответил мне: «Мы не можем дать вам оружие. Мы высылаем все винтовки в Ленинград, и вы должны вооружаться сами».

(Движение в зале)

Таково было положение с вооружением.

В связи с этим нельзя забыть, например, следующий факт. Незадолго до нападения гитлеровской армии на Советский Союз, Кирпонос, который был в то время начальником Киевского особого военного округа (позднее он был убит на фронте), писал Сталину, что немецкие армии стоят на реке Буг и что, по всей вероятности, они в самом ближайшем будущем перейдут в наступление. В соответствии с этим Кирпонос предлагал создать мощную оборону, эвакуировать около 800 000 человек из пограничных районов, а также построить ряд оборонительных узлов, в том числе противотанковые рвы, окопы и т. п.

На это Москва ответила, что проведение таких мероприятий явилось бы провокацией, что не следует начинать каких-либо подготовительных оборонных работ вдоль границ, чтобы не дать немцам никакого повода для открытия военных действий. В результате наши границы оказались недостаточно подготовленными для отражения нападения врага.

Когда фашистские армии действительно вторглись на советскую территорию и военные действия начались, Москва отдала приказ не открывать ответного огня. Почему? Потому что Сталин, несмотря на очевидные факты, думал, что война еще не началась, что все это было провокационным действием со стороны нескольких недисциплинированных частей немецкой армии и что наши ответные действия могли бы послужить основанием для немцев начать войну.

Известен также следующий факт. Накануне вторжения гитлеровской армии на территорию Советского Союза один немецкий гражданин перешел границу и заявил, что немецкие армии получили приказ начать военные действия против Советского Союза в ночь на 22 июня в 3 часа. Об этом немедленно было сообщено Сталину, однако, и на это он не обратил никакого внимания.

Как вы видите, игнорировалось все: предупреждения некоторых военачальников, сообщения перебежчиков из вражеской армии и даже открытые враждебные действия противника. Может ли это служить примером бдительности главы партии и государства в такой особенно значительный исторический момент?

Каковы же были результаты этого беззаботного отношения, этого игнорирования совершенно ясных фактов? Результат был таков, что уже в первые же часы и дни войны враг уничтожил в наших пограничных областях большую часть наших военно-воздушных сил, артиллерии и другого военного снаряжения; он ликвидировал значительное количество наших воинских кадров и дезорганизовал наше военное руководство. В результате всего этого, мы не смогли предотвратить продвижения противника вглубь страны.

Очень прискорбные последствия, особенно в начале войны, — были вызваны ликвидацией Сталиным многих лиц из числа командного состава армии и политических работников в 1937-41 годах, из-за его подозрительности и благодаря клеветническим обвинениям. В эти годы репрессиям были подвергнуты определенные слои военных кадров, начиная, буквально, с командиров рот и батальонов и кончая руководителями высших воинских соединений. В это время были почти полностью ликвидированы руководящие армейские кадры, которые приобрели военный опыт в Испании и на Дальнем Востоке.

Проводившаяся в широком масштабе политика репрессий против военных кадров привела также к подрыву воинской дисциплины, так как в течение нескольких лет офицерам всех званий и даже солдатам, состоящим в партийных и комсомольских организациях, внушалась необходимость «разоблачать» своих начальников, как тайных врагов. (*Движение в зале*) Вполне естественно, что это отрицательно повлияло на состояние воинской дисциплины в первый период войны.

Как вы знаете, до войны мы имели превосходные военные кадры, которые были безусловно преданы партии и родине. Достаточно сказать, что те из них, которым удалось выжить, несмотря на суровые пытки, которым они подвергались в тюрьмах, с первых же дней войны проявили себя настоящими патриотами и героически сражались во славу родины. Я имею в виду таких товарищей, как Рокоссовский (который — как вы знаете — был арестован и сидел в тюрьме), Горбатов, Мерецков (который является делегатом настоящего съезда), Подлас (замечательный командир, погибший на фронте), и многие, многие другие. Однако много подобных командиров погибло в лагерях и тюрьмах, и армия их больше так и не увидела.

Все это привело к ситуации, существовавшей в начале войны, которая представляла собой огромную угрозу нашей родине.

Было бы неправильным забывать, что после первых серьезных неудач и поражений на фронте Сталин думал, что наступил конец. В одной из своих речей, произнесенных в те дни, он сказал: «Все, что создал Ленин, мы потеряли навсегда».

После этого, в течение долгого времени Сталин фактически не руководил военными действиями, прекратив делать что-либо вообще. Он вернулся к активному руководству только после того, как несколько членов политбюро посетили его и сказали, что необходимо немедленно предпринять определенные шаги, чтобы улучшить положение на фронте.

Поэтому грозную опасность, нависшую над нашей родиной в первый период войны следует отнести, главным образом, за счет неуправляемых методов руководства Сталиным государством и партией.

Однако мы говорим не только о моменте начала войны, который привел к серьезной дезорганизации нашей армии и причинил нам тяжелые потери. Даже после начала войны нервно и истерично проявленные Сталиным, вмешательства в руководство военными действиями причинили нашей армии серьезный ущерб.

Сталин был далек от понимания развивавшихся на фронте действительных событий. И это понятно, если учесть, что в течение всей Отечественной войны он ни разу не посетил ни одного участка фронта или же освобожденный город, за исключением краткой поездки Можайскому шоссе, когда на фронте создалось устойчивое положение. Этому случаю были посвящены многие литературные труды, поэмы всевозможных выдумок, и множество картин.

Одновременно Сталин вмешивался в проведение операций и издавал приказы, которые не учитывали действительного положения на данном участке фронта и которые не могли привести ни к чему иному, как к огромным людским потерям.

В связи с этим я разрешу себе привести один характерный факт, демонстрирующий, как Сталин руководил операциями на фронте. На этом съезде присутствует маршал Баграмян, который в свое время руководил разработкой операций в штабе Юго-Западного фронта, который может подтвердить то, что я вам скажу.

Когда в 1942 году, в районе Харькова создалось чрезвычайное серьезное положение для нашей армии, мы правильно решили не проводить операции, целью которой было окружение Харькова, так как действительная обстановка была в то время такова, что продолжение проведения этой операции грозило бы нашей армии гибельными последствиями.

Мы сообщили об этом Сталину, утверждая, что создавшееся положение требовало пересмотра оперативных планов таким образом, чтобы не дать врагу возможности ликвидировать значительное сосредоточение наших войск.

Вопреки здравому смыслу, Сталин отверг наше предложение и издал приказ о продолжении операции по окружению Харькова, несмотря на то, что к этому времени многие сосредоточения наших войск сами находились под угрозой окружения и уничтожения.

Я позвонил Василевскому и попросил его:

«Александр Михайлович, возьми карту (Василевский присутствовал здесь) и покажи товарищу Сталину создавшееся положение». Следует заметить, что Сталин разрабатывал операции на глобусе (Ожиливание в зале). Да, товарищи, он обычно брал глобус и прослеживал на нем линию фронта. Я сказал тов. Василевскому: «Покажи ему положение на карте; в данной обстановке мы не можем продолжать задуманную операцию. Старое решение должно быть изменено для пользы дела».

Василевский ответил мне, что Сталин уже изучил этот вопрос и что он, Василевский, отказывается говорить еще раз по этому поводу со Сталиным, так как последний не хочет никаких споров по поводу этой операции.

После моего разговора с Василевским я позвонил Сталину на его дачу. Однако Сталин не ответил на звонок, и к телефону подошел Маленков. Я сказал товарищу Маленкову, что я звоню с фронта и хотел бы поговорить со Сталиным лично. Сталин сообщил мне через Маленкова, что я должен говорить с Маленковым. Я заявил вторично, что я хочу сообщить лично Сталину об опасном положении, создавшемся для нас на фронте. Однако Сталин не счел нужным поднять трубку и снова заявил, что мне следует разговаривать с ним через Маленкова, хотя в то время он находился в нескольких шагах от телефона.

После того как Сталин «выслушал» таким образом нашу просьбу, он сказал: «Оставить все так же, как есть!»

И что же произошло в результате этого? Чего мы и ожидали. Немцы окружили скопления наших войск и в результате мы потеряли сотни тысяч наших солдат. Вот пример военного «гения» Сталина; вот чего он нам стоил!

(Движение в зале)

Однажды после окончания войны, во время встречи Сталина с членами Политбюро, Анастас Иванович Микоян заметил, что Хрущев был, вероятно, прав, когда он звонил насчет Харьковской операции, и что напрасно его предложение не было принято.

Вы бы посмотрели, в какое бешенство пришел Сталин! Как можно было только допустить, что он, Сталин, был не прав! Ведь он — «гений», а гений неправ быть не может! Каждый может ошибаться, но Сталин считал, что он никогда не совершал ошибок, что он всегда был прав. Он никогда не признавался кому-нибудь, что он совершил какую-либо ошибку, большую или маленькую, несмотря на то, что он допустил целый ряд ошибок, как в теоретических вопросах, так и в практической деятельности. После окончания этого съезда мы, по всей вероятности, должны будем переоценить многие военные операции и представить их в истинном свете.

Тактика, на проведении которой настаивал Сталин, не зная основ руководства боевыми операциями, стоила нам много крови, пока, наконец, нам не удалось остановить противника и перейти в наступление.

Военным известно, что уже к концу 1941 года Сталин, вместо проведения крупных операционных маневров, с помощью которых, обойдя противника с флангов, можно было прорваться ему в тыл, требовал непрерывных лобовых атак и захвата одного населенного пункта за другим. Эта тактика стоила нам больших потерь, пока нашим генералам, на плечах которых лежала вся тяжесть ведения войны, не удалось изменить положение, перейдя к более гибким маневренным операциям, что немедленно привело к серьезным и положительным для нас изменениям на фронте.

Тем более постыден тот факт, что после нашей великой победы над врагом, которая стоила нам так много жертв, Сталин начал снижать многих командиров, способствовавших победе над врагом, так как он исключал всякую возможность того, что заслуги на фронте могли бы быть приписаны кому-либо другому, кроме как ему самому.

Сталин был очень заинтересован в оценке товарища Жукова как военного руководителя. Он часто спрашивал меня, какого я мнения о Жукове. Я ему тогда сказал: «Я знаю Жукова давно. Он хороший генерал и хороший военачальник».

После войны Сталин начал говорить всякую чепуху о Жукове и, между прочим, следующее: «Вы хвалили Жукова, но он этого не заслуживает. Говорят, что перед каждой операцией Жуков брал в руку землю, нюхал ее и говорил: «Мы можем начинать наступление» или же наоборот: «Задуманная операция не может быть проведена». Я ему тогда ответил: «Товарищ Сталин, я не знаю, кто это выдумал, но это неправда».

Возможно, что Сталин сам выдумывал такие вещи, чтобы умалить роль и военные способности маршала Жукова.

В связи с этим, Сталин очень энергично популяризировал себя как великого полководца; самыми различными путями он старался привить народу мысль, что все победы, одержанные советской страной во время великой Отечественной войны, были одержаны благодаря смелости, храбрости и гениальности Сталина и никого более. Точно так же, как Кузьма Крючков, он насаживал на пику по себе человек.

(Движение в зале)

Возьмем, например, наши исторические и военные фильмы, а так же некоторые литературные произведения; от них становится тошно. Их истинной целью является развитие темы восхваления Сталина как военного гения. Вспомним фильм «Падение Берлина». В нем действует только Сталин; он отдает приказы в зале, где много пустых стульев и только один человек подходит к нему и что-то докладывает — это Поскребышев, его верный оруженосец.

(Смех в зале)

Где же военное командование? Где Политбюро? Где правительство? Что они делают и чем они занимаются? Об этом в фильме ничего нет. Сталин действует за всех; он не считается ни с кем, не спрашивает совета ни у кого. Все представлено народу в этом фальшивом свете. Почему? Для того чтобы окружить Сталина славой, вопреки фактам и исторической правде.

Встает вопрос: Где же были военные, на плечах которых лежала вся тяжесть войны? Их в фильме нет; Сталин не оставил для них места.

Не Сталин, но вся партия в целом, советское правительство, наша героическая армия, ее талантливые руководители и храбрые солда-

ты, весь советский народ — вот те, кто обеспечил победу в великой Отечественной войне.

(Бурные и продолжительные аплодисменты).

Члены Центрального Комитета, министры, руководители нашей экономики, передовые люди советской культуры, руководители местных партийных и советских организаций, инженеры и техники — все они на своих постах щедро отдавали свои силы и знания для обеспечения победы над врагом.

Исключительный героизм был проявлен основным ядром — овеяны славой наш славный рабочий класс, наше колхозное крестьянство, советская интеллигенция, которые под руководством партийных организаций преодолели несказанные военные трудности, отдали все свои силы делу защиты родины.

Великие и славные подвиги были совершены во время войны нашими советскими женщинами, которые вынесли на себе тяжелое бремя производственной работы на заводах, в колхозах, а также в различных отраслях экономики и культуры; многие женщины принимали непосредственное участие в великой Отечественной войне, на фронтах; наша смелая молодежь внесла неоценимый вклад как на фронте, так и в тылу в дело обороны советской родины, в дело уничтожения врага.

Бессмертны заслуги советских солдат, наших командиров и политработников всех званий. После значительных потерь, которые понесла наша армия в первые месяцы войны, они не потеряли головы и сумели провести реорганизацию в ходе военных действий; они создали и закалили в ходе войны сильную и героическую армию и не только отразили нажим сильного и коварного противника, но и разгромили его.

Огромные и героические подвиги сотен миллионов народов Востока и Запада во время борьбы против угрозы фашистского порабощения, которая висела над нами, будут жить в веках и тысячелетиях в памяти благодарного человечества.

(Бурные аплодисменты).

Главная роль и главная заслуга в победоносном окончании войны принадлежит нашей коммунистической партии, вооруженным силам Советского Союза и десяткам миллионам людей, воспитанным партией.

(Бурные и продолжительные аплодисменты).

ГЕНОСИД И ТЕРРОР

Товарищи, позвольте перейти теперь к некоторым другим фактам. Советский Союз справедливо считается образцом многонационального государства, потому что мы на практике обеспечили равенство и дружбу всех народов, живущих на нашей великой родине.

Тем более поэтому чудовищны акты, инициатором которых был Сталин, и которые являются грубым нарушением основных ленинских принципов национальной политики советского государства. Мы имеем в виду массовую высылку из родных мест целых народов, вместе с коммунистами и комсомольцами, без каких-либо исключений. Эта высылка не была продиктована никакими военными соображениями.

Так, уже в конце 1943 года, когда постоянные прорывы на фронтах великой Отечественной войны определили ее исход в пользу Советского Союза, было принято и проведено решение относительно высылки всех карачаевцев с земель, на которых они жили

В тот же самый период, в конце декабря 1943 года, такая же судьба постигла все население Калмыцкой Автономной Республики.

В марте 1944 года были полностью высланы чеченский и ингушский народы, а Чечено-Ингушская Автономная Республика была ликвидирована.

В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской Автономной Республики были высланы в отдаленные места все балкары, а сама республика была переименована в Кабардинскую Автономную Республику.

Украинцы избегли этой участи только потому, что их было слишком много и не было места, куда их сослать. Иначе они тоже сослабы.

(Смех и оживление в зале)

Не только марксист-ленинец, но и просто ни один здравомыслящий человек не поймет, как можно обвинять в изменнической деятельности целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев; как можно применять против них массовые репрессии, обрекать их на бедствия и страдания за враждебные акты отдельных лиц или групп.

После окончания Отечественной войны, советская страна с гордостью отметила замечательные победы, одержанные ценой великих жертв и огромных усилий. Страна переживала период политического энтузиазма. Партия вышла из войны еще более сплоченной; в огне войны партийные кадры закалились и окрепли. При таком положении ни у кого не могло быть и мысли о возможности каких-либо заговоров в партии.

И именно в это время появилось на свет так называемое «Ленинградское дело». Как мы теперь доказали, это дело было сфабриковано. В числе ликвидированных ни в чем неповинных товарищей были Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков и другие.

Как известно, Вознесенский и Кузнецов были талантливыми и выдающимися руководителями. Когда-то они были очень близки к Сталину. Достаточно сказать, что Сталин назначил Вознесенского первым заместителем председателя Совета министров, а Кузнецов был избран секретарем ЦК. Уж сам факт, что Сталин поручил Кузнецову

ву руководство органами государственной безопасности, доказывает, каким доверием он пользовался.

Как могло случиться, что они были объявлены врагами народа и ликвидированы?

Факты доказывают, что «Ленинградское дело» было одним из проявлений Сталинского произвола над партийными кадрами.

Если бы в ЦК Партии и в Политбюро существовало нормальное положение, дела такого рода были бы рассмотрены там в соответствии с партийной практикой и все факты, относящиеся к делу, оценены. В результате, это дело, так же как и ему подобные, не возникли бы.

Нужно сказать, что после войны положение еще более осложнилось. Сталин стал еще более капризным, раздражительным и жестоким; в особенности возросла его подозрительность. Его мания преследования стала принимать невероятные размеры. Многие работники становились в его глазах врагами. После войны Сталин еще более оторвался от коллектива. Он все решал один, не обращал внимания ни на кого и ни на что.

Эта невероятная подозрительность была умно использована низким провокатором и подлым врагом — Берия, который убил тысячи коммунистов и преданных советских людей. Повышение Вознесенского и Кузнецова встревожило Берия. Как мы это сейчас доказали, именно Берия «предложил» Сталину, что он, Берия, со своими сообщниками сфабрикует материалы в форме заявлений и анонимных писем, а также в форме различных слухов и разговоров.

Центральный Комитет Партии пересмотрел так называемое «Ленинградское дело»; невинно пострадавшие реабилитированы и честь славной Ленинградской партийной организации восстановлена. Абакумов и другие, сфабриковавшие это дело, предстали перед судом; суд состоялся в Ленинграде и все они получили по заслугам.

Возникает вопрос: почему мы только теперь видим, в чем суть этого дела, почему мы не сделали ничего раньше, при жизни Сталина, чтобы предотвратить гибель невинных людей? Потому что Сталин лично наблюдал за «Ленинградским делом», а большинство членов Политбюро в то время не знали всех обстоятельств этого дела и не могли поэтому вмешаться.

Когда Сталин получил от Берия и Абакумова материалы, он, не пересмотрев эти клеветнические материалы, приказал прекратить дальнейшее расследование «дела» Вознесенского и Кузнецова. Это решило их судьбу.

Очень показательны также в этом отношении дело мингрельской националистической организации, якобы существовавшей в Грузии. Как известно, ЦК КПСС вынес резолюции, касающиеся этого дела, в ноябре 1951 и в марте 1952 гг. Эти резолюции были вынесены без предварительных обсуждений в Политбюро. Они были лично продиктованы Сталиным и содержали тяжкие обвинения против многих преданных коммунистов. На основе подложных документов было доказано, что в Грузии якобы существовала националистическая орга-

низация, целью которой была ликвидация советской власти в республике с помощью империалистических держав.

В связи с этим в Грузии был арестован ряд партийных и советских работников. Позднее было доказано, что это было клеветой, направленной против партийной организации Грузии.

Нам известно, что как в Грузии, так и в некоторых других республиках временами вспыхивали проявления местного буржуазного национализма. Возникает вопрос: возможно ли, что в то время, когда были вынесены вышеназванные резолюции, националистические тенденции возросли до такой степени, что создалась опасность выхода Грузии из Советского Союза и ее присоединения к Турции?

(Оживление в зале, смех)

Все это, конечно, ерунда. Совершенно исключено, что такие предрасположения могли бы кому-нибудь прийти в голову. Всем известно, как Грузия развилась экономически и культурно при советском строе.

Промышленная продукция Грузинской Республики возросла в сравнении с дореволюционной в 27 раз. Много новых отраслей промышленности возникло в Грузии, которые не существовали там до революции: сталелитейная, нефтяная промышленность, машиностроение и т. д. Давно ликвидирована безграмотность, которая в дореволюционной Грузии охватывала 78% населения.

Могли ли грузины, сравнивая положение в своей республике с тяжелым положением трудящихся масс в Турции, стремиться присоединиться к Турции? В 1955 году производство стали на душу населения в Грузии было в 18 раз больше, чем в Турции. Грузия производит в 9 раз больше электроэнергии на душу населения, чем Турция. Согласно данным переписи населения 1950 года, 65 процентов всего населения Турции безграмотно, а среди женщин число безграмотных достигает 80 процентов. Грузия имеет 19 высших учебных заведений, в которых обучается 39 тысяч студентов, т. е. в 8 раз больше, чем в Турции (на каждую тысячу человек населения). Благополучие трудящихся Грузии необычайно возросло при советском строе.

Ясно, что по мере того как возрастают экономика и культура, также социалистическое сознание трудящихся масс Грузии, источник, из которого буржуазный национализм черпает свои силы, иссякает.

Как это выяснилось, никаких националистических организаций в Грузии не было. Тысячи невинных людей пали жертвой самодурства и беззакония. Все это случилось под «гениальным» руководством Сталина, «великого отца грузинского народа», как грузины любили говорить о Сталине.

КОНФЛИКТ С ЮГОСЛАВИЕЙ

Самодурство Сталина проявлялось не только в решениях, относящихся к внутренней жизни страны, но также и в международных отношениях Советского Союза.

Июльский пленум Центрального Комитета детально изучил причины развития конфликта с Югославией. Сталин в этом играл постыдную роль. «Югославское дело» не содержало никаких проблем, которые не могли бы быть разрешены при помощи партийной дискуссии среди товарищей. Не было какого-либо значительного основания для развития этого «дела»: было вполне возможно предотвратить разрыв отношений с этой страной. Это не значит, однако, что руководители Югославии не делали ошибок или же не имели недостатков. Но эти ошибки и недостатки были преувеличены Сталиным до чудовищных размеров, что привело к разрыву отношений с дружеской страной.

Я вспоминаю первые дни, когда конфликт между Советским Союзом и Югославией начал искусственно раздуваться. Однажды, когда я прибыл из Киева в Москву, я был приглашен к Сталину, который, указывая на копию письма, недавно посланного Тито, спросил меня: «Вы это читали?» Не ожидая моего ответа, он сказал: «Стоит мне пошевелить мизинцем, и Тито больше не будет. Он падет».

Нам пришлось дорого расплачиваться за это «шевеление мизинцем». В этом заявлении выразилась сталинская мания величия, но он всегда действовал именно так: «Стоит мне пошевелить мизинцем — и не станет Коссиора»; «Стоит мне пошевелить мизинцем еще раз — и исчезнут Вознесенский, Кузнецов и многие другие».

Однако этого не случилось с Тито. Как Сталин ни тряс не только мизинцем, но всем остальным, чем он мог трясти, Тито не пал. Почему? Причина заключалась в том, что в этом случае разногласий с Югославскими товарищами, Тито имел за собой государство и народ, прошедший тяжелую школу борьбы за свободу и независимость, народ, который поддержал своих руководителей.

Вы видите, к чему приводила мания величия Сталина: он полностью потерял ощущение действительности; он проявлял свои подозрительность и высокомерие не только по отношению к отдельным лицам в СССР, но также и по отношению к целым партиям и народам.

Мы тщательно изучили случай с Югославией и нашли правильное решение, которое получило одобрение народов Советского Союза и Югославии, так же как и трудящихся масс всех стран народной демократии и всего прогрессивного человечества. Ликвидация ненормальных взаимоотношений с Югославией была произведена в интересах всего лагеря социализма, в интересах укрепления мира во всем мире.

ТЕРРОР

Давайте также вспомним «Дело врачей-вредителей». (*Оживление в зале*). На самом деле не было никакого «дела», кроме заявления женщины-врача Тимашук, на которую, по всей вероятности, кто-то повлиял или же просто приказал (кстати, она была неофициальным сотрудником органов государственной безопасности) написать Сталину письмо, в котором она заявляла, что врачи якобы применяли окончиться, как Каминский был арестован и расстрелян.

Для Сталина было достаточно такого письма, чтобы прийти к немедленному заключению, что в Советском Союзе имеются врачи-вредители... Он дал указание арестовать группу видных советских медицинских специалистов. Он лично посоветовал, как следует вести следствие и какие методы следует применять при допросах арестованных. Он сказал, что академика Виноградова следует заковать в кандалы, а другого следует избить. На этом съезде присутствует, в качестве делегата, бывший министр государственной безопасности товарищ Игнатъев. Сталин ему резко заявил: «Если ты не добьешься признания врачей, мы тебя укоротим на голову».

(*Возмущение в зале*)

Сталин лично вызвал к себе следователя, дал ему указания, рекомендовал ему методы, которые следовало применять при ведении следствия. Эти методы были просты: бить, бить и еще раз бить.

Вскоре после ареста врачей, мы — члены Политбюро — получили протоколы, в которых врачи сознавались в своей вине. После того как Сталин раздал эти протоколы, он сказал нам: «Вы слепы, как новорожденные котятка; что будет без меня? Страна погибнет, потому что вы не умеете распознавать врагов».

Дело было представлено таким образом, что никто не мог проверить тех фактов, на которых основано следствие. Не было возможности попытаться проверить факты, связавшись с теми, кто признался в вине.

Мы чувствовали, однако, что дело арестованных врачей было сомнительным. Мы лично знали некоторых из этих людей, так как в свое время они нас лечили. Когда мы пересмотрели это «дело» после смерти Сталина, мы пришли к заключению, что оно было сфабриковано от начала до конца.

Это позорное «дело» было создано Сталиным. У него не хватило времени, однако, довести его до конца (так, как он себе представлял этот конец) и по этой причине врачи еще живы. Теперь все они реабилитированы. Они работают на тех же местах, на которых работали раньше. Они лечат высших работников, не исключая членов правительства: они пользуются нашим полным доверием; и они честно исполняют свои обязанности так же, как они это делали раньше.

БЕРИЯ

В организации различных грязных и позорных дел гнуснейшую роль играл ярый враг нашей партии, агент иностранной разведки — Берия, который втерся в доверие Сталина. Каким образом этот провокатор получил такое положение в партии и государстве, так что он стал первым заместителем председателя Совета Министров Советского Союза и членом Политбюро ЦК? Теперь установлено, что этот негодяй поднялся по ступеням правительственной лестницы через бесчисленное количество трупов.

Имелись ли какие-либо данные о том, что Берия был врагом партии? Да, имелись. Уже в 1937 году, на одном из пленумов ЦК, бывший народный комиссар здравоохранения Каминский сказал, что Берия работал на муссаватскую разведку. Однако едва пленум ЦК успел окончиться, как Каминский был арестован и расстрелян.

Рассмотрел ли Сталин заявление Каминского? Нет, потому что Сталин верил в Берия и этого для него было достаточно. А когда Сталин верил в кого-либо или чему-нибудь, тогда никто не смел сказать ни слова, противоречащего его мнению: каждого, кто посмел бы выразить свое несогласие, постигла бы та же судьба, что и Каминского.

Были также и другие признаки. Интересно заявление, сделанное товарищем Снеговым в ЦК партии (кстати, он также был недавно реабилитирован — после семнадцати лет заключения в лагерях). В этом заявлении Снегов пишет:

«В связи с предлагаемой реабилитацией бывшего члена ЦК Картвелишвили-Лаврентьева, я вручил представителю Комитета Государственной Безопасности **подробное показание**, касающееся роли Берия в решении дела Картвелишвили и относительно тех преступных мотивов, которыми руководствовался Берия. По моему мнению, абсолютно необходимо вспомнить один важный факт, относящийся к этому делу и сообщить о нем Центральному Комитету, так как я не считал целесообразным включить его в следственные документы.

30-го октября 1931 года, на заседании Организационного Бюро Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) Картвелишвили, секретарь Закавказского Краевого Комитета, сделал доклад. Присутствовали все члены **Исполнительного Краевого Комитета**; из них я один остался в живых. Во время этого заседания И. В. Сталин в конце своей речи внес предложение, касающееся организации секретариата Закавказского Краевого Комитета, которое заключалось в следующем: Первый секретарь — Картвелишвили; второй секретарь — Берия (тогда впервые в истории партии имя Берия было упомянуто, как кандидата на партийную должность). Картвелишвили ответил, что он хорошо знает Берия, и по этой причине

категорически отказывается работать с ним. Сталин предложил оставить этот вопрос открытым и разрешить его в процессе самой работы. Два дня спустя пришло решение, согласно которому Берия получал партийную должность, а Картвелишвили должен был быть выслан из Закавказья».

Этот факт может быть подтвержден товарищами Микояном и Кагановичем, которые присутствовали на этом заседании.

Старая вражда между Картвелишвили и Берия была хорошо известна; эта вражда началась еще тогда, когда товарищ Серго работал в Закавказьи; Картвелишвили был ближайшим помощником Серго. Эта вражда побудила Берия сфабриковать «дело» против Картвелишвили.

Характерно, что в этом «деле» Картвелишвили обвинялся в террористическом акте против Берия.

В приговоре по делу Берия содержится обсуждение его преступлений: Но некоторые вещи следует напомнить особенно. Потому что возможно, не все делегаты Съезда читали этот документ. Я хочу напомнить вам о зверском решении, принятом Берия по делам Кедрова, Голубева и приемной матери Голубева — Батуриной — лиц, которые хотели сообщить Центральному Комитету об изменнической деятельности Берия. Они были расстреляны без суда, а приговор был вынесен уже после их казни.

Вот что старый коммунист, товарищ Кедров, писал Центральному Комитету через товарища Андреева (товарищ Андреев был в то время секретарем Центрального Комитета):

«Я обращаюсь к вам за помощью из мрачной камеры лефортовской тюрьмы. Пусть этот крик отчаяния достигнет вашего слуха; не оставайтесь глухи к этому зову; возьмите меня под свою защиту; прошу вас, помогите прекратить кошмар этих допросов и покажите, что все это было ошибкой.

Я страдаю безо всякой вины. Пожалуйста, поверьте мне. Время докажет истину. Я — не агент-provokator царской охранки; я — не шпион; я — не член антисоветской организации, как меня обвиняют на основании доносов. Я не виновен и в других преступлениях перед партией и правительством. Я — старый незапятнанный ничем большевик. Почти сорок лет я честно борюсь в рядах партии за благо и процветание страны...

Сегодня, мне, шестидесяти двух-летнему старику, следовательно грозят еще более суровыми, жестокими и унижительными методами физического воздействия. Они — следователи — неспособны понять свою ошибку и признать, что их поступки (в моем деле) незаконны и недопустимы. Они пытаются оправдать свои действия, рисуя меня закоренелым и ожесточенным врагом и требуют все новых, более жестоких пыток. Но пусть партия знает, что я невиновен и что нет такой силы, которая могла бы превратить верного сына партии в ее врага, до его последнего

дыхания. У меня нет выхода. Я не могу отворотить от себя грозящие мне новые и еще более сильные удары. онсаеъд

Но все имеет свои пределы. Мои мучения дошли до предела. Мое здоровье сломлено, мои силы и энергия тают, конец приближается. Умереть в советской тюрьме, заклеянным как низкий изменник Родины — что может быть более чудовищным для честного человека. Как страшно все это! Беспредельная боль и горечь переполняют мое сердце. Нет! Нет! Этого не будет! Этого не может быть — восклицаю я. Ни партия, ни советское правительство, ни Народный Комиссар Л. П. Берия не допускают этой жестокой и непоправимой несправедливости. Я твердо убежден, что при наличии спокойного, объективного разбирательства моего дела, без грубой брани, без гневных окриков и без страшных пыток — было бы легко доказать необоснованность всех этих обвинений. Я глубоко верю, что истина и правосудие восторжествуют. Я верю. Я верю». онсаеъд

Военная Коллегия нашла, что старый большевик, товарищ Кедров, был невиновен. Но несмотря на это, он был расстрелян по приказу Берия (*Возмущение в зале*).

Берия также жестоко расправился с семьей товарища Орджоникидзе. Почему? Потому что Орджоникидзе пытался помешать Берия осуществить его гнусные планы. Берия убирал со своего пути всех, кто мог бы ему помешать. Орджоникидзе всегда был противником Берия и говорил об этом Сталину. Но вместо того, чтобы разобраться в этом вопросе и принять соответствующие меры, Сталин допустил ликвидацию брата Орджоникидзе и довел самого Орджоникидзе до такого состояния, что он был вынужден застрелиться. (*Возмущение в зале*). Таков был Берия.

Вскоре после смерти Сталина Центральный Комитет разоблачил Берия. Было проведено особо тщательное судебное расследование его деятельности, которое показало, что Берия совершал чудовищные преступления, и Берия был расстрелян.

Возникает вопрос, почему Берия, который ликвидировал десятки тысяч партийных и советских работников, не был разоблачен при жизни Сталина? Он не был разоблачен раньше потому, что он очень ловко использовал слабости Сталина: разжигая его подозрительность, он во всем помогал Сталину и действовал при его поддержке.

«КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ»

Товарищи!

Куль личности принял такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин, применяя все возможные методы, поддерживал прославление своей собственной личности. Это подтверждается многочисленными фактами. Одним из наиболее характерных примеров самопрославления Сталина и отсутствия у него самого элемен-

тарного чувства скромности, может служить его «Краткая Биография», которая была издана в 1948 году.

Эта книга представляет собой выражение самой развратной лести: она — пример того, как человека делают божеством, рисуют его, как непогрешимого мудреца, «величайшего вождя», «лучшего стратега: всех времен и народов». В конце концов просто не хватало слов, чтобы превозносить Сталина до небес.

Нет нужды приводить здесь примеры того отвратительного идолопоклонства, которыми полна эта книга. Достаточно указать, что все эти выражения были одобрены и отредактированы самим Сталиным и некоторые даже дописаны его рукой на корректуре книги.

Что, по мнению Сталина, должно было быть существенным в этой книге? Желал ли он умерить пыл тех льстецов, которые составляли его «Краткую Биографию»?¹²⁾ Нет! Он отмечал те самые места, в которых, по его мнению, восхваление его заслуг было недостаточным.

Вот несколько примеров, которые характеризуют эти поправки, сделанные рукой Сталина:

«В этой борьбе с малOVERами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухаринскими и каменевыми окончательно сложилось, после выхода Ленина из строя, то руководящее ядро нашей партии... которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был товарищ Сталин».

Так пишет сам Сталин! А затем он добавляет:

«Мастерски выполняя задачи вождя партии и народа и имея полную поддержку всего советского народа. Сталин, однако, не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования».

Где и когда бывало, чтобы вождь так сам себя хвалил? Достоин ли это вождь марксистско-ленинского типа? Нет. Именно против этого так решительно выступали Маркс и Энгельс. Это также всегда резко осуждал Владимир Ильич Ленин.

В первоначальном тексте книги была следующая фраза: «Сталин—это Ленин сегодня». Но Сталину это предложение показалось слишком слабым, поэтому своей рукой он изменил так: «Сталин—достойный продолжатель дела Ленина или, как говорят у нас в партии: Сталин — это Ленин сегодня.» Вы видите, как хорошо это сказано, но не народом, а самим Сталиным.

Можно привести много примеров таких самопохвал, вписанных в первоначальный текст этой книги рукой Сталина. Особенно щедр был

12) «Краткая биография», Иосиф Сталин, Москва, Изд. иностран. языков, 1949.

он на похвалы, которые относились к его военному гению, к его стратегическому таланту.

Я приведу еще одну вставку, сделанную Сталиным относительно военного гения Сталина:

«Товарищ Сталин развил дальше передовую советскую военную науку. Товарищ Сталин разработал положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки.»
(Движение в зале)

Дальше Сталин пишет:

«Сталинское военное искусство проявилось как в обороне, так и в наступлении. С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. В сражениях, в которых товарищ Сталин руководил советскими войсками, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного искусства».

Так Сталин восхвалял себя как стратега. Кто делал все это? Сам Сталин, не как стратег, а как автор-редактор, один из главных создателей этой полной самовосхваления биографии.

Таковы факты, товарищи. Следует, пожалуй, сказать, — позорные факты..

И еще один факт из той же самой «Краткой Биографии» Сталина. Как известно, «Краткий Курс Истории ВКП(б)» был написан комиссией Центрального Комитета Партии.

Эта книга, кстати сказать, также проникнутая культом личности, была написана выделенной для этой работы группой авторов. Это обстоятельство было отражено на корректуре «Краткой биографии Сталина» следующим образом:

«Комиссия Центрального Комитета ВКП(б), под руководством товарища Сталина и при его активнейшем личном участии, разработала «Краткий Курс Истории ВКП(б)».

Но и эта фраза не удовлетворила Сталина: она была вычеркнута, а на ее место вставлена следующая фраза в окончательном тексте «Краткой биографии».

«В 1938 г. вышла в свет книга «История ВКП(б), Краткий Курс», написанная товарищем Сталиным и одобренная комиссией Центрального Комитета ВКП(б)». Нужно ли к этому еще что-либо добавить?

Оживление в зале,

Как видите, поразительная метаморфоза превратила труд, созданный группой людей, в книгу, написанную Сталиным. Нет нужды говорить о том, как и почему произошла эта метаморфоза.

Невольно напрашивается вопрос: если автором этой книги был

Сталин, то почему ему нужно было так восхвалять личность Сталина и превращать весь после-октябрьский исторический период нашей славной коммунистической партии в дело одного только «сталинского гения»?

Отражала ли эта книга правильно усилия партии в деле социального преобразования страны, в строительстве социалистического общества, в индустриализации и коллективизации страны, а также другие мероприятия партии, которая неуклонно следовала пути, начертанному Лениным? Эта книга говорит главным образом о Сталине об его речах, его докладах. Все, без малейшего исключения, было связано с его именем.

И когда сам Сталин утверждает, что он сам написал «Краткий Курс Истории ВКП(б)», то это вызывает по меньшей мере изумление. Может ли марксист-ленинец так писать о самом себе, превознося собственную личность до небес?

Или возьмем вопрос о сталинских премиях.

(Движение в зале)

Даже цари не создавали премий, которых они называли своим именем.

Сталин признал самым лучшим тот текст государственного гимна Советского Союза, в котором нет ни слова о коммунистической партии. Зато в этом тексте есть такая беспримерная фраза о Сталине:

«Нас вырастил Сталин на верность народу,

На труд и на подвиги нас вдохновил.»

В этих словах гимна вся воспитательная, руководящая и вдохновляющая деятельность великой ленинской партии приписана Сталину. Это, конечно, явное отклонение от марксизма-ленинизма, явное унижение и преуменьшение роли партии. Сообщаю для вашего сведения, что Президиум Центрального Комитета уже вынес резолюцию относительно составления нового текста гимна, который отразил бы роль народа и роль партии.

(Громкие, продолжительные аплодисменты)

А разве многие из крупнейших заводов и городов были названы именем Сталина без его ведома? Были ли памятники Сталину сооружены по всей стране тоже без его ведома — эти памятники живому человеку? Остается фактом, что Сталин сам подписал 2 июля 1951 г. резолюцию Совета Министров СССР о сооружении на канале Волго-Дон внушительного памятника Сталину; 4-го сентября того же года он отдал распоряжение о производстве 33 тонн меди для сооружения этого гигантского памятника. Каждый, кто побывал в районе Сталинграда, не мог не увидеть огромную статую, которая там строилась при том на таком месте, где почти никогда никто не бывает. Огромные средства были затрачены на эту статую, в то время как население этого района с самой войны жило в землянках. Подумайте сами — прав ли был Сталин, когда он писал в своей биографии, что «... он не

допускал в своей деятельности и тени сомнения, зазнайства, самолюбования?»

И в то же время Сталин проявил свое неуважение к памяти Ленина. Не случайно, что несмотря на принятое тридцать лет назад решение построить Дворец Советов, как памятник Владимиру Ильичу, этот Дворец не был построен, его строительство все время откладывалось, и проекту постепенно разрешили забыть.

Нельзя не вспомнить о резолюции советского правительства от 14 августа 1925 года относительно «Учреждения ленинских премий за воспитательную работу». Эта резолюция была опубликована в печати, но до сегодняшнего дня ленинских премий нет. Это тоже следует исправить.

(Бурные, продолжительные аплодисменты)

При жизни Сталина, благодаря известным методам, о которых я упомянул, приводя факты, например, из «Краткой Биографии» Сталина — все события освещались так, будто Ленин играл второстепенную роль, даже во время Октябрьской социалистической революции. Во многих фильмах и литературных трудах фигура Ленина была показана неверно и недопустимо принижена.

Сталин любил смотреть фильм «Незабываемый 1919-й», в котором он был изображен стоя на подножке бронепоезда и где он буквально побеждает врага своей шашкой. Пусть наш дорогой друг, Климентий Ефремович, найдет в себе достаточно мужества и напишет правду о Сталине; ведь он знает, как на самом деле сражался Сталин. Товарищу Ворошилову будет трудно это сделать, но было бы хорошо, если бы он все-таки это сделал. Все одобряли бы это, как народ, так и партия. Даже его внуки были бы ему благодарны.

(Продолжительные аплодисменты)

Когда говорилось о событиях Октябрьской революции и Гражданской войны, то создавалось впечатление, что Сталин всегда играл главную роль, как будто всюду и всегда Сталин подсказывал Ленину, что и как нужно делать. Но это клевета на Ленина.

(Продолжительные аплодисменты)

Я вряд ли погрешу против истины, если скажу, что 99 процентов из присутствующих здесь слышали и знали очень мало о Сталине до 1924 года, в то время как Ленина знали все — его знала вся партия, весь народ, от детей до седобородых стариков.

(Бурные, продолжительные аплодисменты)

Все это следует тщательно пересмотреть, чтобы история, литература и искусство правильно отразили роль Владимира Ильича Ленина и великие дела нашей коммунистической партии и советского народа — этого творческого народа.

(Аплодисменты)

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ВРЕД

Товарищи! Культ личности привел к применению неверных принципов в партийной работе и в экономической деятельности; он принес с собой грубое нарушение внутри-партийной и советской демократии, бесплодное администрирование, всякого рода уклонения, скрытие недостатков и приукрашивание действительности. В нашем народе появилось много льстецов и специалистов по фальшивому оптимизму и обману.

Мы не должны забывать, что из-за многочисленных арестов партийных, советских и хозяйственных деятелей, многие трудящиеся стали работать неуверенно, проявляли чрезмерную осторожность, стали бояться всяких новшеств, бояться своей собственной тени и проявлять меньше инициативы в своей работе.

Возьмем, например, партийные и советские резолюции. Их заготавливали по шаблону, часто совершенно не учитывая конкретного положения. Дело доходило до того, что партийные работники даже на небольших совещаниях читали свои речи. Все это создавало опасность сделать партийную и советскую работу формальной и бюрократизировать весь аппарат.

Нежелание Сталина считаться с действительной жизнью и тот факт, что он не знал настоящего положения на местах, доказываются тем, как он руководил сельским хозяйством. Все те, кто хоть сколько-нибудь интересовались положением в стране, видели трудное положение сельского хозяйства, но Сталин этого никогда не замечал. Говорили ли мы Сталину об этом? Да, мы говорили, но он нас не поддерживал. Почему? Потому что Сталин никуда не выезжал, он не встречался с рабочими и колхозниками: он не знал настоящего положения на периферии.

Он знал страну и сельское хозяйство только по кино-картинам. Эти картины приукрашивали положение в сельском хозяйстве.

Многие кино-картины изображали колхозную жизнь так, будто столы ломились под тяжестью индюшек и гусей. Очевидно, Сталин думал, что это в действительности и было.

Владимир Ильич Ленин смотрел на жизнь иначе; он всегда был близок к народу; он принимал крестьянских делегатов, часто выступал на заводских собраниях; он выезжал в деревню и беседовал с крестьянами.

Сталин оторвался от народа и никогда никуда не выезжал. Так продолжалось десятки лет. Последний раз Сталин был на селе, когда в январе 1928 года он ездил в Сибирь в связи с хлебозаготовками. Как же он мог знать положение на периферии?

Однажды во время дискуссии ему сказали, что наше положение в деревне затруднительно, и что особенно плохо дело обстоит с живот

новодством и продукцией мяса. Была создана комиссия, которой было поручено составить резолюцию относительно «Мероприятий для дальнейшего развития животноводства в колхозах и совхозах.» Мы разработали этот проект.

Конечно, в то время наши предложения не содержали всех возможностей, но мы наметили пути, чтобы поднять животноводство в колхозах и совхозах. Мы предполагали тогда поднять цены на продукты животноводства, чтобы создать для работников колхозов, МТС и совхозов материальную заинтересованность в развитии животноводства. Но наш проект не был принят и в феврале 1953 года он был окончательно отвергнут.

Мало того, рассматривая этот проект, Сталин предложил повысить на 40 миллиардов рублей налоги, которые платили колхозы и колхозники; по его мнению крестьяне жили зажиточно и отдельному колхознику достаточно продать одну лишнюю курицу, чтобы заплатить целиком весь свой налог.

Только представьте себе, что это все значило. Сорок миллиардов рублей — это такая сумма, которую колхозники не получали за свою продукцию, проданную государству. В 1952 году, например, колхозы и колхозники получили 26 280 миллионов рублей за всю продукцию, которую они сдали и продали правительству.

Основывал ли Сталин свое мнение на каких-либо конкретных данных? Конечно, нет.

В таких случаях факты и цифры его не интересовали. Если Сталин говорил что-нибудь — значит это должно было быть так, ведь он был «гением», а гению подсчитывать не нужно, ему достаточно только взглянуть, и он может сказать, как это должно быть. Когда он высказывает свое мнение, все должны повторять за ним это мнение и восхищаться его мудростью.

Но была ли какая-нибудь мудрость в его предложении повысить сельскохозяйственный налог на 40 миллиардов рублей? Никакой, абсолютно никакой — потому, что это предложение основывалось не на учете и оценке действительного положения, а на фантастической идее человека, оторвавшегося от действительности. Теперь мы начинаем медленно выходить из затруднительного положения, создавшегося в сельском хозяйстве. Доклады делегатов XX съезда нас всех удовлетворили; мы рады, что выступило много делегатов, рады, что уже есть условия для выполнения шестого пятилетнего плана по животноводству не в течение пятилетнего периода, а в течение двух или трех лет. Мы уверены, что задания нового пятилетнего плана будут успешно выполнены.

Продолжительные аплодисменты).

Товарищи!

Если сегодня мы резко критикуем культ личности, получивший такое широкое развитие при жизни Сталина, если мы говорим о мно-

гих отрицательных явлениях, порожденных этим культом, который так чужд духу марксизма-ленинизма, некоторые могут спросить: как это могло быть? Сталин возглавлял партию и страну на протяжении тридцати лет, и многие победы были одержаны при его жизни. Можем ли мы это отрицать? Я считаю, что ставить вопрос в такой форме могут только те, кто ослеплены и безнадежно загипнотизированы культом личности, только те, кто не понимают самой сущности революции и советского государства, только те, кто не понимают, по-ленински, роли партии и народа в развитии советского общества.

Социалистическая революция была осуществлена рабочим классом и крестьянами-бедняками, при частичной поддержке крестьян-середняков. Она была осуществлена народом под руководством партии большевиков. Великая заслуга Ленина заключается в том, что он создал воинствующую партию рабочего класса; но он был вооружен марксистским пониманием законов общественного развития и наукой победы пролетариата в борьбе с капитализмом; он закалил партию в горниле революционной борьбы народных масс. Во время этой борьбы партия непрестанно защищала интересы народа, она стала его опытным вождем и привела массы трудящихся к власти, к созданию первого социалистического государства.

Вы несомненно помните мудрые слова Ленина о том, что советское государство сильно потому, что народные массы сознают, что историк творят миллионы и десятки миллионов людей.

Наши исторические победы были достигнуты благодаря организаторской работе партии, благодаря многим местным организациям и благодаря самоотверженной работе нашего великого народа. Эти победы — результат великого напряжения и деятельности всего народа и всей партии; они вовсе не являются плодом руководства Сталина, как это утверждалось в период культа личности.

Если мы будем рассматривать этот вопрос как марксисты и как ленинцы, мы должны будем без обиняков заявить, что та система руководства, которая установилась в последние годы жизни Сталина, была серьезным препятствием на пути советского общественного развития.

Сталин часто целыми месяцами не приступал к рассмотрению какой-либо чрезвычайно важной проблемы, касавшейся жизни партии и государства и не терпевшей отлагательства. В период сталинского руководства наши мирные взаимоотношения с другими народами часто находились под угрозой потому, что решение одного человека могло вызвать и часто вызывало крупные осложнения.

За последние годы, когда нам удалось освободиться от вредной практики культа личности и когда мы провели несколько соответствующих мероприятий в области внутренней и внешней политики, каждый мог видеть, как везде на наших глазах возрастала активность, как развилась творческая деятельность широких масс трудя-

щихся, как благоприятно все это влияло на развитие экономики и культуры.

(Ап.одисменты).

Некоторые товарищи могут спросить: А где же были члены Политбюро Центрального Комитета? Почему они не выступали во-время против культа личности? И почему это делается только сейчас? Прежде всего мы должны считаться с тем обстоятельством, что члены Политбюро смотрели на эти вопросы в разное время по-разному. В начале многие из них активно поддерживали Сталина потому, что он был одним из сильнейших марксистов и его логика, его сила и его воля сильно влияла на партийные кадры и партийную работу.

Известно, что Сталин после смерти Ленина, особенно в первые годы, активно боролся за ленинизм против врагов ленинской теории и против тех, кто от нее уклонялся. Исходя из ленинской теории, партия во главе с ее Центральным Комитетом начала в широких размерах работу по социалистической индустриализации страны, по коллективизации сельского хозяйства и проведению культурной революции. В это время Сталин завоевал себе большую популярность, симпатию и поддержку. Партии приходилось бороться против тех, кто пытался увести в сторону от правильного ленинского пути; ей приходилось бороться против троцкистов, зиновьевцев, правых уклонистов и буржуазных националистов. Эта борьба была необходима. Позже, однако, Сталин, злоупотребляя все больше и больше своей властью, стал бороться против видных руководителей партии и правительства и применять террористические методы против честных советских людей. Как мы уже указывали, Сталин поступил так с такими выдающимися руководителями партии и правительства как Коссиор, Рудзутак, Эйхе, Постышев и многие другие.

Попытки возражать против ни на чем неоснованных подозрений и обвинений кончались тем, что возражавший сам становился жертвой репрессий. В этом отношении характерен случай с Постышевым.

В одном из своих выступлений Сталин высказал свое недовольство Постышевым и задал ему вопрос: «Кто ты, собственно говоря?»

Постышев ответил твердо: «Я—большевик, товарищ Сталин, большевик».

Такой ответ сначала рассматривался как признак неуважения к Сталину, позже, как вредительский акт, и в конце-концов это привело к тому, что Постышев был ликвидирован и без всяких оснований заклеен, как «враг народа».

О создавшемся тогда положении я часто беседовал с Николаем Александровичем Булганиным; однажды, когда мы вдвоем ехали в машине, он сказал: «Иногда бывает, что кто-нибудь идет к Сталину, по его приглашению, как друг. Но когда он сидит со Сталиным, то не знает, куда он попадет после этого — домой или же в тюрьму».

Ясно, что при таких условиях каждый член Политбюро находился в очень затруднительном положении. А если мы также учтем, что за

последние годы Пленумы Центрального Комитета не созывались, заседания Политбюро происходили только от случая к случаю, т. станет понятным, как трудно было кому-либо из членов Политбюро выступать против того или другого несправедливого или неправильного мероприятия, против серьезных ошибок и недостатков в практике руководства.

Как мы уже показали, многие решения принимались или одним человеком, или же обходным путем, без коллективного обсуждения. Печальная участь члена Политбюро, товарища Вознесенского, который пал жертвой сталинских репрессий, известна всем. Характерно, что решение об удалении его из Политбюро никогда не было поставлено на обсуждение, но было принято обходным путем. Точно так же было принято решение о снятии Кузнецова и Родионова с их постов.

Значение Политбюро Центрального Комитета было принижено, работа его дезорганизована, путем создания внутри Политбюро различных комиссий — так называемых «пятерок», «шестерок», «семерок» и «девяток». Возьмем, например, резолюцию Политбюро от 3 октября 1946 года.

«Предложение Сталина:

1. Комиссия Политбюро по Иностранным Делах («Шестерка» в будущем должна заниматься, в добавление к иностранным делам, также вопросами внутреннего строительства и внутренней политики.

2. Шестерка кооптирует Председателя Государственной Комиссии Экономического Планирования СССР, товарища Вознесенского, и будет впредь называться семеркой.

Подписал: Секретарь Центрального Комитета И. Сталин».

Что за картежная терминология! (Смех в зале) Ясно, что создание внутри Политбюро подобного рода комиссий — «шестерок», «пятерок», «семерок» и «девяток» — шло в разрез с принципом коллективного руководства. Результатом этого было то, что некоторые члены Политбюро были устранены от возможности участвовать в рассмотрении важнейших государственных вопросов.

Один из старейших членов нашей партии, Климент Ефремович Ворошилов очутился в почти невозможном положении. В течение ряда лет он фактически был лишен права участвовать в заседаниях Политбюро. Сталин запретил ему присутствовать на заседаниях Политбюро и получать документы. Когда происходили заседания Политбюро и Ворошилов узнавал об этом, он каждый раз звонил по телефону и спрашивал разрешено ли ему присутствовать на совещании. Иногда Сталин давал ему это разрешение, но всегда показывал свое недовольство.

Вследствие необычайной подозрительности Сталина, у него даже появилась нелепая и смехотворная мысль, что Ворошилов был английским агентом. (Смех в зале) Да, да, — английским агентом. В доме Ворошилова была даже сделана специальная установка, позволяющая подслушивать, что там говорилось. (Возмущение в зале)

Своим единоличным решением Сталин отстранил от работы в Политбюро еще одного человека — Андрея Андреевича Андреева. Это было одним из самых необузданных проявлений произвола.

Вспомним о первом Пленуме Центрального Комитета после XIX Съезда Партии, когда в своем выступлении Сталин, охарактеризовав Вячеслава Михайловича Молотова и Анастаса Ивановича Микояна, высказал мысль, что эти два старых работника нашей партии повинны в каких-то совершенно недоказанных проступках. Не исключена возможность, что если бы Сталин оставался у руля еще несколько месяцев, товарищи Молотов и Микоян, вероятно, не могли бы выступить с речами на теперешнем съезде.

Сталин, очевидно, намеревался покончить со всеми старыми членами Политбюро. Он часто говорил, что члены Политбюро должны быть заменены новыми людьми.

Его предложение после XIX Съезда, об избрании 25 человек в Президиум Центрального Комитета было направлено на то, чтобы устранить всех старых членов из Политбюро и ввести в него людей, обладающих меньшим опытом, которые бы всячески превозносили Сталина.

Можно предположить что это было также намерением в будущем ликвидировать старых членов Политбюро и таким образом скрыть все те постыдные действия Сталина, которые мы теперь рассматриваем.

Товарищи!

Чтобы не повторять ошибок прошлого, Центральный Комитет решительно высказался против культа личности. Мы считаем, что Сталина чрезмерно превозносили. Однако в прошлом у Сталина несомненно были большие заслуги перед партией, перед рабочим классом и перед международным рабочим движением.

Вопрос этот осложняется также тем, что все, что мы сейчас обсуждали, делалось при жизни Сталина под его руководством и при его поддержке; Сталин был убежден, что это было необходимо для защиты интересов трудящихся классов против заговоров врагов и против нападения империалистического лагеря.

Сталин смотрел на все это с точки зрения интересов рабочего класса, интересов трудящегося народа, интересов победы социализма и коммунизма. Мы не можем сказать, что его поступки были поступками безумного деспота. Он считал, что так нужно было поступать в интересах партии, трудящихся масс, во имя защиты революционных завоеваний. В этом то и заключается трагедия!

Товарищи! Ленин часто подчеркивал, что скромность является абсолютно неотъемлемым качеством настоящего большевика. Сам Ленин был олицетворением величайшей скромности. Мы не можем сказать, что мы следовали этому примеру Ленина во всех отношениях. Достаточно сказать, что многие города, заводы, промышленные предприятия, колхозы и совхозы, советские и культурные учреждения носят названия — если вы позволите мне такое сравнение, — как будто они являются частной собственностью, названия по имени тех или

других руководителей партии и членов правительства, которые и сейчас находятся в добром здравии и активно работают. Многие из них принимали участие в этой практике давать наши имена различным городам, районам, предприятиям и колхозам. Это мы должны исправить. (Аплодисменты).

Но это должно быть сделано спокойно и медленно. Центральный Комитет обсудит этот вопрос и тщательно рассмотрит его, чтобы избежать ошибок и крайностей. Я помню, как на Украине в свое время узнали об аресте Коссиора. Киевское радио обычно начинало свои передачи словами: «Говорит радиостанция имени Коссиора». Когда однажды передача началась без упоминания имени Коссиора, все поняли, что с Коссиором что-то случилось, что, по всей вероятности, был арестован.

Поэтому, если мы теперь начнем снимать всюду эмблемы и менять названия, то люди могут подумать, что тех товарищей, в честь которых названы города, предприятия и колхозы, также постигла печальная участь, что они также арестованы.

(Оживление в зале).

Как у нас привыкли судить об авторитете и значении того или иного человека? Судят по тому, сколько городов, фабрик и заводов, сколько колхозов и совхозов носят его имя. Не пора ли уничтожить эту «частную собственность» и «национализировать» фабрики и заводы колхозы и совхозы?

(Смех, аплодисменты, голоса: «Правильно!»).

От этого наше дело только выиграет. Ведь культ личности сказывается и в этом.

Мы должны со всей серьезностью рассмотреть вопрос о культе личности. Мы не можем допустить, чтобы этот вопрос вышел за пределы кругов партии, в особенности же, чтобы он попал в печать. Вот почему мы обсуждаем его здесь, на закрытом заседании Съезда. Нам следует знать пределы, мы не должны давать оружие в руки нашим врагам, не должны полоскать наше грязное белье у них на глазах. Я думаю, что делегаты съезда поймут и правильно оценят все эти предложения.

(Бурные аплодисменты).

Товарищи! Мы должны покончить с культом личности решительно раз и навсегда; мы должны сделать правильные выводы как относительно идеологическо-теоретической, так и практической работы. Для этой цели необходимо:

Во-первых, по-большевистски осудить и искоренить культ личности, как чуждый марксизму-ленинизму и несоответствующий принципам партийного руководства и нормам партийной жизни; мы должны неумолимо бороться против всяких попыток вернуться к этой практике в той или иной форме.

Мы должны вернуться и действительно осуществлять во всей нашей идеологической работе важнейшие положения марксистско-ленинской науки о народе, как творце всех материальных и духовных благ человечества, о решающей роли марксистской партии в револю-

ционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма.

В связи с этим, мы будем вынуждены провести очень большую работу, чтобы с марксистско-ленинской точки зрения тщательно пересмотреть и исправить широко распространенные ложные мнения, связанные с культом личности в области истории, философии, экономики и других отраслей науки, а также в области литературы и искусства.

Особенно необходимо составить в ближайшем будущем серьезный учебник истории нашей партии, который будет отредактирован в соответствии с научной марксистской объективностью, учебник истории советского общества, книгу, относящуюся к событиям Гражданской войны и великой Отечественной войны.

Во-вторых, систематически и последовательно продолжать работу, проделанную ЦК партии за последние годы, работу, характерную тщательным соблюдением во всех партийных организациях, низших и высших, ленинских принципов партийного руководства; работу, характерную прежде всего основными принципами коллективного руководства, характерную соблюдением норм партийной жизни, запечатленных в уставе нашей партии и, наконец, характерную применением критики и самокритики.

В-третьих, восстановить полностью ленинские принципы советской социалистической демократии, выраженные в Конституции СССР, бороться против произвола отдельных лиц, злоупотребляющих своей властью. Зло, причиненное действиями, нарушавшими революционную социалистическую законность, которые совершались в течение многих лет в результате отрицательного влияния культа личности, должно быть полностью исправлено.

Товарищи!

XX съезд КПСС с новой силой показал нерушимое единство нашей партии: ее сплоченность вокруг нашего Центрального Комитета, ее твердую волю завершить великое дело строительства коммунизма. *(Бурные аплодисменты)*. Сам факт, что мы ставим на рассмотрение во всех их разветвлениях основные проблемы преодоления культа личности, чуждого марксизму-ленинизму, так же как и вопрос о ликвидации его тяжелых последствий, — является доказательством великой моральной и политической силы нашей партии.

(Бурные аплодисменты)

Мы абсолютно уверены, что наша партия, вооруженная историческими решениями XX-го съезда, поведет советский народ по ленинскому пути к новым успехам, к новым победам.

(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают).

Да здравствует победоносное знамя нашей партии — Ленинизм!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Культ личности и классики марксизма	3
Ленин о Сталине	5
«Враги народа»	9
Ленин и партийная оппозиция	11
Коллегиальное руководство	14
Фабрикация дел	15
Ответственность за террор	26
Сталин и война	28
Геносид и террор	36
Конфликт с Югославией	40
Террор	41
Берия	42
«Краткая биография»	44
Культ личности и его вред	49